

Купите мужа для леди

Автор:

Елизавета Соболянская

Купите мужа для леди

Елизавета Владимировна Соболянская

Маленькая девочка остается богатой сиротой. Родня налетает коршунами, стремясь прикарманить себе земли и вклады, однако милостивый король находит ей мужа. Банальная история, скажете вы.

А что если король ищет мужа для леди не в первый раз? И даже не во второй?

Что если каждый супруг юной леди Владеры умирает, обидев или огорчив ее? Найдется ли смельчак, который возьмет в жены «Черную вдову» и доберется до ее смелого и верного сердца?

Да и сам король не останется в стороне и получит свою награду.

Елизавета Соболянская

Купите мужа для леди

Пролог

Мне в очередной раз купили мужа. Опять. Сдержав тихий вздох, я покосилась на стоящего рядом высокого крепкого мужчину с простоватым лицом. Забавный. Преувеличено серьезно смотрит на священника, делая вид, что вслушивается в

каждое слово предбрачной проповеди. А священник старается. Сдержав на сей раз зевок, я всмотрелась в пляшущий по каменным плиткам солнечный луч – минут сорок уже рассуждает о святости брака.

Смешно.

Словно ему неизвестно, почему я стою здесь уже в пятый раз.

Завещание моего папеньки. Говорят, был большой шутник и остролов, вот и дошутился – одним прекрасным утром шагнул из окна собственной спальни. Умирал долго и мучительно. Зато завещание стало сюрпризом и для налетевших стай воронья родственников, и для прибывшего принять дела королевского секретаря.

* * *

Все немалое состояние, включающее плодородные земли, полученные в приданое за моей матерью, акции рудников и обширные рыбные ловы отец завещал малолетней дочери. Родня выдохнула и принялась спорить, кто станет опекуном «несчастной сиротки». Нотариус обвел всех строгим взглядом и дочитал окончание: опекуном юной леди Владеры может стать только ее... муж!

Стихнувшие было споры поднялись с новой силой, однако на сей раз по столу стукнул королевский секретарь:

– Очень хорошо, дамы и господа, – процедил он, оглядывая пестрое общество.

Лорд Владир был не слишком знатным, но все же дворянином, а вот его первая супруга происходила из купеческой семьи. Поэтому родственники за столом делились не только по фамилиям, но и по сословным признакам, и по внешности. Особенно выделялся брат покойной леди Владеры: высоченный, краснолицый, он переводил тяжелый взгляд с нотариуса на аристократов и ощутимо не доверял никому.

– Его Королевское Величество сам выберет супруга для леди Владеры, – веско сказал секретарь, – ибо только он может дать разрешение на брак знатной леди. – Фраза повисла в воздухе.

Купеческая часть родни тут же приуныла, понимая, что ловить нечего – коли уж корона подгрела под себя изрядный кусок семейных угодий, вернет только с кровью. А вот аристократы нехорошо прищурились, просчитывая возможные варианты – кровь не водица, девчонка еще может пригодиться!

Во всеобщей настороженной тишине негромко кхекнул нотариус:

– Позвольте, господа, я зачитаю условия, которым согласно завещанию, должен соответствовать выбранный Его Величеством супруг.

Королевский секретарь сделал свободный жест:

– Продолжайте!

Но по мере чтения его лицо начало неудержимо вытягиваться. Шутник был лорд Владир, ох шутник! Но дело свое знал. А, будучи шпионом, умел достаточно, чтобы прикрыть единственную и обожаемую дочурку со всех сторон. Впрочем, Его Величество тоже не лыком шит, придумает, как обхитрить шутника. С такими мыслями королевский секретарь встал, и покинул библиотеку, в которой проходило официальное чтение завещания. Ему требовалось пройтись, чтобы дать эмоциям утихнуть, прежде чем он отправит сообщение своему королю.

В немного запущенном парке секретарь столкнулся со строгой молодой дамой в черном. Рядом с ней неуверенно шагала опрятно одетая девочка лет семи. Разглядывая богатую невесту, мужчина не сразу заметил, что гувернантка делает ему какие-то знаки, а когда заметил – в его руках очутился плотный конверт:

– Милорд Владир просил передать этот конверт первому человеку в королевской форме, – негромко сказала женщина дрожащим, полным слез голосом.

По откровенно печальному виду и красным глазам секретарь догадался, что она была для «Шутника» не только гувернанткой дочери, но промолчал. Спрятал конверт и, коротко поклонившись, ушел в глубину парка. Там на скамье в стороне от любопытных глаз он вскрыл пакет и, прочитав вложенные бумаги, крепко выругался: «Шутник» попался! Как и предполагал король, его агента раскрыли. Выполняя свой долг, лорд Владир спрятал все, что должен был

спрятать, прежде чем шагнул навстречу смерти. Взамен же просил одного – выполнить его последнюю волю позаботиться о второй супруге и малютке дочери.

Еще раз выругавшись, секретарь вернулся в замок, собрал все бумаги из кабинета покойного лорда и отбыл в столицу. Малышка Владира осталась в родном доме.

Глава 1

Обхитрить Шутника у короля не получилось – уж очень конкретно было составлено завещание. Словно лорд Владир точно знал, кого хотел бы видеть мужем дочери.

Выслушав подробнейший доклад секретаря, Его Величество озадачено подергал себя за бороду:

– Что вы думаете об этом, Жорж?

– Я думаю, что Шутник не зря написал такое завещание, Ваше Величество. Нотариус подтвердил, что он изменил его около трех лет назад.

– Что случилось три года назад? – устало уточнил король.

– Лорд Владир получил разрешение жениться на дочери профессора Уиткроффа, и вскоре после свадьбы начал работать в Родезии, – осторожно напомнил секретарь, делая вид, что перечитывает завещание старого друга.

– Родезия. Я помню. Первая попытка провалилась?

– Да, Ваше Величество, но потом как будто случился успех...

– Почему «как будто»? – удивился король, вспоминая краткие отчеты.

– Потому что все полученные великим трудом бумаги оказались фикцией, – вздохнул секретарь.

– Ах, да! – Его Величество вновь помрачнел и перевел разговор. – И что теперь делать с этой девчонкой? Еще до вашего доклада три семейства намекали мне на родственные связи с семейством Владир! Просили опеку, намекали на свои заслуги и нежную любовь к малышке...

– Девочке всего семь лет, сир, в школу благородных леди рановато, да и дополнительные условия завещания...

Король раздраженно махнул рукой, показывая, что помнит все пункты. Потом отхлебнул большой глоток вина и решительно наставил палец на своего секретаря:

– Вот что, Жорж! Ты был другом Владира, ты знаешь, как ему угодить, вот и найди муженька для его дочки. Она, конечно, еще дитя, и свершение брака придется отложить, но возможность распоряжаться доходами ее наследства хорошая приманка для многих. Заодно и проследишь, чтобы девочке совсем больной кретин не достался! – откинувшись на спинку кресла, король удовлетворенно вздохнул, переложив ношу на плечи верного слуги.

А секретарь, выругавшись про себя, уточнил:

– На поиски потребуется время, Ваше Величество!

– Сколько там дается по закону на исполнение последней воли? Шесть месяцев? Вот и дерзай! Подберешь кандидата, зайдешь ко мне за разрешением, а заодно и отпуск получишь, чтобы лично проконтролировать свадьбу.

Если бы королевскому секретарю пристало закатывать глаза, как экзальтированной светской девице, Жорж Вервиль обязательно бы это сделал. А так он лишь кивнул и перешел к докладу других новостей из провинции.

* * *

Первый раз я очутилась перед алтарем в восемь лет. Парадный портрет с этой свадьбы выглядит почти комично – малышка в кружевах сжимает в руках куклу, а серьезный седовласый мужчина холодно взирает на нее свысока. О чувствах и речи не шло. «Мужу» было почти сорок. Он был вдов, имел сына и дочь, так что в наследниках не нуждался, а вот в моем наследстве – очень. Лорд Вервиль выбрал его в надежде, что вечно озабоченный финансами взрослый мужчина заменит мне отца.

Увы, он просчитался. Лорд Джинкс отдал мое воспитание на откуп мисс Уиткрофф, а сам днями и ночами сидел в кабинете, сводя дебет и кредит, надеясь выдоить из моих земель роскошное приданое своей дочурке и не менее роскошное поместье сыну.

Все было вполне ожидаемо: мисс Уиткрофф никому не сказала, что была хозяйкой замка, перенесла свои вещи в комнату рядом с моей и прилежно растила из меня благородную леди, читая романы и закрывая глаза на некоторые вольности. Слуги, окружавшие меня с детства, жалели сироту, всячески баловали, но не вмешивались в управление поместьем. Выбранный еще отцом наставник исподволь учил меня осторожности и мелким шпионским хитростям, считая, что это пригодится в жизни. Например, свой завтрак я обнаруживала где угодно, только не в столовой. Для меня это было игрой, но отлично развивало интуицию и наблюдательность.

Лорд Вервиль приезжал пару раз в год, чтобы проверить мое самочувствие и отдохнуть от столицы. Я каждый раз млела, завидев на подъездной аллее огромного черного жеребца, укрощенного изящным черноволосым всадником. Стараясь понравиться опекуну, я не вылезал из конюшни и прилежно корпела над книгами, зная что под настроение, лорд Вервиль может устроить подробный экзамен по геральдике и этикету.

Кружевные платица, куклы, книги, свой пони и любимившаяся мне модная забава – мозаика из раскрашенной яичной скорлупы, все это заполняло мой день без остатка. Моя жизнь протекала очень спокойно до свадьбы дочери лорда Джинкса.

По-правде говоря, я редко пересекалась с этой девицей – она жила в столице под присмотром дальней родственницы и появлялась в «Солнечном ручье» только за тем, чтобы выпросить денег на новый сезон. Аппетитная пышка, до хруста затянутая в корсет. Рыжая и громкоголосая – вот и все, что я о ней знала.

Однако ей повезло – без счета тратя деньги, которые ей посылала отец, она умудрилась подцепить очарованного ее прелестями второго сына виконта. И стремясь подчеркнуть близость к сильным мира сего, потребовала от отца устроить свадьбу в моем замке. Поколебавшись, лорд Джинкс счел, что это будет разумной экономией и согласился.

Я буквально летала, пытаюсь всюду сунуть свой нос – мисс Уиткроф пообещала мне первое взрослое платье и высокую прическу! И точно такое же платье для моей куклы! И шелковый ридикюль! И веер! Моему счастью не было конца!

Гости были восхищены и замком, и его юной хозяйкой, а больше того роскошно накрытым столом. Я благоразумно молчала, что все это заслуга мисс Уиткроф, и держалась от мужа подальше. Уже не раз я замечала взгляды, которые этот взрослый мужчина бросал на мою наставницу, и они мне совсем не нравились.

Праздник закончился печально – перепив, лорд притиснул меня в темном углу и, сочтя мои трепыхания порывом страсти, разорвал девически – скромное платье до талии. К счастью слуги, обученные защищать меня, не дремали – дворецкий своевременно уронил подаренную молодоженам статую на ногу лорда Джинкса. А горничная вылила на голову, вопившего от боли похотливца, ведро грязной воды.

Утром хромающий лорд приплелся ко мне с извинениями, но я не стала его слушать. Написанное трясущимися руками письмо было отправлено сразу, как только я сумела запечатать конверт. Потом я ушла в зал и с утроенным старанием занялась приемами самообороны, представляя на месте противника лупоглазую физиономию муженька.

Уже к следующему вечеру королевский секретарь прислал мне бумаги о разводе, а лорд Джинкс покинул замок. Нарушение клятвы, данной при заключении брачного контракта, каралось жестоко – в первую очередь отлучением от «кормушки». Отныне финансовые заботы лорда Джинкса корону не интересовали.

* * *

Следующие полгода я спокойно жила и училась, пока вьюга не забросила в наши края разбитного красавчика-менестреля с нежным имечком Эман. Мне исполнилось двенадцать, в голове начали бродить романтические фантазии, а парень был хорош, будто картинка!

Сначала он скромно пел за обедом, попросившись пожить в замке пару дней. Потом предложил обучать меня музыке, а разведав обстановку, начал бросать на меня пылкие взгляды и многозначительно целовать руки. Много ли надо девочке редко видевшей привлекательных юнцов? Я решила, что влюблена без памяти, а потому мы должны немедленно пожениться, чтобы Эман мог распевать свои баллады в тепле и уюте замковых покоев.

Срочно прибывший в замок лорд Вервиль к своему сожалению не нашел в парне ничего, противоречащего завещанию отца. Однако настоял на том, что брачные обязательства будут мною исполнены не ранее шестнадцати. Мне пока более поцелуев ничего не хотелось, а Эман сделал вид, что готов ждать, пока я подрасту.

После свадьбы в моей повседневной жизни мало что изменилось: менестрель, оказавшийся сыном разорившегося лорда, совершенно не возражал против моих занятий самообороной и фехтованием, считая их прихотью провинциалки. Впрочем, эти занятия проводились нечасто, большую часть своего времени я посвящала очередному увлечению – написанию романтического альбома. Мисс Уиткроф помогала мне, рисуя маленькие иллюстрации к выписанным из балладников четверостишиям. Я так увлеклась высоким слогом, что порой отвечала стихами на обычную просьбу передать соль.

Первые месяцы второго замужества были сладки: новоявленный супруг вел себя безупречно – целовал руки, учил петь и танцевать, провожал в спальню целомудренным поцелуем в щечку.

А потом менестрель заскучал! Сначала он зачастил ездить в деревню – перемигнуться с девицами в таверне, выпить пива «без церемоний». Потом, сообразив с помощью своих родственников, что денег у него теперь куры не клюют, а супругу никуда ехать не желает, рванул в столицу, покорять светских дам.

Покорял с блеском ровно до тех пор, пока не попался на глаза ревнивому мужу одной из графинь. Избитого и оскопленного его привезли в замок, где он не протянул и трех дней. Я рыдала еще неделю, потом месяц ходила в черном платье с длинной вдовьей вуалью, воображая себя героиней баллады. А потом приехал лорд Вервиль и жестко посоветовал мне не маяться дурью. Заодно дал почитать отчеты приставленных к муженьку «топтунов».

Пролистав парочку толстых тетрадей, в которых меня называли не иначе как «моль», «малявка» и «деревенская дурочка», я утешилась и выбросила вдовый наряд в печь. А лорд сообщил, что в ближайшие полгода собирается вновь найти мне мужа:

– Извини, Владира, но это приказ короля. Твое наследство нельзя оставлять без присмотра, а условия, поставленные твоим отцом, и так сужают круг поисков кандидата.

Я только тяжело вздохнула:

– Если вы считаете это необходимым, лорд Вервиль, я не буду спорить. Только прошу вас заключить обычное соглашение о супружестве до подписания контракта.

– Хорошо, – королевский секретарь позволил себе немного улыбнуться.

Мы с ним неплохо ладили – лорд не замечал моей детской влюбленности в него, но всякий раз давал пищу восторгам. Красивый мужчина с выразительным лицом и отточенными манерами заставлял биться быстрее сердца всех женщин – от престарелой прачки, до юной горничной. Только мисс Уиткроф была к нему равнодушна. Впрочем, после смерти отца она вообще сторонилась мужчин. Даже робкие ухаживания одного из соседей не тронули ее застывшего сердца.

* * *

Мужа номер три лорд Вервиль привез весной – мальчик, мой ровесник, хрупкий и бледный, как росток спаржи.

– Лорд Денни, – представил его секретарь, – младший сын графа Мэтлока.

– Очень приятно, – я присела в реверансе, с любопытством поглядывая на юношу.

– Взаимно, – поклонился он в ответ, но даже короткая улыбка не озарила его лицо.

Брак заключили в тот же день, и я ясно помню, что во время церемонии думала о лягушке, припрятанной под кроватью.

Денни мне совершенно не докучал. Целыми днями тихо сидел в библиотеке, а с наступлением хорошей погоды перебрался на веранду, с которой был виден корт. Я осваивала конкур и часами носилась по кругу, заставляя рыжую Красотку безупречно брать препятствия.

С ним мне было спокойно и интересно: Денни много знал и щедро делился со мной своими знаниями. Оказалось, что он много лет прожил заложником в холодной и ветреной Фрландии, где, кроме чтения, ему ничего не позволялось. И только после заключения мира ему позволили вернуться на родину.

Наш брак был вызван желанием короля убрать мальчика с линии огня, дать умирающему подростку немного покоя.

За две зимы нашего совместного существования мы с Денни перерыли половину замковой библиотеки, а заодно и сокровищницу. Разобрали на запчасти парочку артефактов, утопили в пруду карту мира и перепугали слуг, заблудившись в тайных ходах замка.

А потом Денни тихо умер в своей постели. У него была затяжная чахотка. На память мне остались красивые стихи, записанные его рукой в моем альбоме, да несколько угольных набросков. Мне кажется, он по-своему любил меня или просто восхищался моей живостью и возможностью делать что пожелаю.

* * *

Так или иначе, в этом браке прошло два года. Я все ближе подходила к реальному брачному возрасту, и это начинало пугать меня. Лорд Вервиль

наезжал чаще, а спрашивал строже. Теперь мне преподавали не только «дамские» науки, но и политику, экономику, основы торговли и рудничного дела. Кроме того, в замке чаще стали появляться гости: молодая состоятельная вдова – лакомый кусочек на брачном рынке.

Принимая гостей, я скучала. Мне интереснее было гонять верхом, чем вести светскую беседу, но лорд Вервиль и тут сумел найти нужные слова, предложив поиграть в игру:

– Опиши каждого гостя тремя словами. Угадай, что он сделает в следующие пять минут.

Потом игры усложнились: заставь гостя сделать что-то нужное тебе – от чихания до танца. Эти игры заставили меня учиться еще усерднее и не только книжным наукам. А вот с лордом Вервилем ни один трюк не прошел – он оказался хитрее.

В очередной свой приезд королевский секретарь пошутил, что скоро будет искать для меня жениха на базаре. Я рассмеялась, представив себе румяную торговку в длинном деревенском переднике, зазывающую покупателей:

– Купите жениха для леди! Купите, не пожалеете, добрый сэръ!

Вскоре лорд Вервиль предложил мне нового кандидата:

– Итак, леди Владира, Его Величество предлагает вам брак по договоренности. Ваш жених – лорд Арруарк. Он родом из Родезии. Родовит, богат, назначен первым помощником посла в нашей стране.

С этими словами королевский секретарь продемонстрировал мне портрет смуглого кареглазого брюнета, одетого с варварской роскошью. К этому времени благодаря Денни я неплохо стала разбираться в политических связях нашей страны, поэтому спросила, откладывая портрет:

– Политический брак, лорд Вервиль?

– Да, Владира. – В голосе королевского секретаря явно было что-то большее.

Поэтому я уточнила:

- Что изменится в моей жизни?

- Вам придется переехать в столицу, - бесстрастно сказал лорд, а у меня затрепетало сердце.

В столицу! Значит, вот оно, то самое. Чего я ждала уже несколько месяцев - первый выход в свет! Первый бал, первый танец... И, возможно, первое задание от Тайной службы?

- Надолго? - Мне хотелось показать себя взрослой и сдержанной, но королевского секретаря обмануть трудно.

- Года на два-три, - ответил он, усмехнувшись. - Предварительное соглашение я уже заключил, но Его Величество требует церемонии в главном храме.

- Заманчиво! - Что я могла еще сказать? - Я велю упаковать свои вещи.

- Не берите много платьев, - посоветовал королевский секретарь. - В столице строго следят за модой.

Я сделала книксен и вышла.

Глава 2

Через три дня мы выехали в столицу. Слуги, гувернантка и наставник ехали со мной.

Оказалось, что в столице у меня есть дом - большой особняк чуть в стороне от помпезных аристократических улиц, зато с большим парком и даже прудом. Первые дни я занималась обустройством, с тайным замиранием сердца прислушиваясь к звону колокольчика у входной двери. Вдруг лорд Вервиль явится с приказом вернуться в замок?

Через неделю после прибытия будущий муж нанес мне визит вежливости, а потом каждый вечер присылал букет ненавидимых мною гортензий. Он произвел на меня сильное и неприятное впечатление. Я поняла, что этот брак будет куда сложнее предыдущих, но повернуть назад уже не могла.

Еще неделю заняли переговоры, связанные с моим наследством.

Теперь из любопытства я сама просматривала список имущества и с удивлением узнала, что мужья все же оставили мне кое-что помимо памяти. Лорд Джинкс, например, держал земли в порядке и по условиям контракта перечислял на мой счет половину дохода. Так что в банке скопилась приличная сумма наличностью.

Менестрель, павший жертвой стрел амура, получил в подарок от любовниц целую шкатулку абсолютно безвкусных украшений, которые также достались мне как «совместно нажитое имущество». Впрочем, учитывая его траты, я их практически купила.

Денни оставил мне пару племенных фрландских кобыл и свою личную библиотеку.

Посмеявшись и взгрустнув, я уяснила, что на данный момент являюсь весьма обеспеченной разведенной дважды вдовой, имею в столице странную репутацию и пугающее прозвище. Все это с шутками и прибаутками мне рассказала леди Минойс, «старинная приятельница» лорда Вервиля, прибывшая «помочь невесте с платьем», а на деле должна ввести меня в общество и показать его подводные течения.

Неделя плотного общения с этой дамой принесла свои плоды – из провинциалки я превратилась в модную штучку, способную украсить гостиную. Правда, открывать рот мне строго-настрого запретили. Пока умения сидеть на диване с видом изящной статуэтки было достаточно – подпускать пятнадцатилетнюю простушку к политическим интригам никто не собирался.

На бракосочетании присутствовал сам король. Для церемонии я выбрала максимально скромное и простое платье, да еще по праву невесты распустила свои не слишком длинные косы. Так что на фоне вычурно одетого в ярко-алый бархат жениха смотрелась чуть ли не ребенком.

Впрочем, того и добивалась. Старательно пыталась всех уверить, что прозвище «Черная вдова» дано кому-то другому. Никого не убедила, но прилежно следовала роли.

После церемонии лорд Арруарк проводил меня к столу и весь вечер аккуратно целовал в щечку под нетрезвые крики гостей. Его усы ужасно щекотались, заставляя меня нервно хихикать. Когда настало время провожать молодых в спальню, мы торжественно поцеловались в губы и разошлись по своим опочивальням. Целовался лорд Арруарк куда хуже Денни.

Следующий год мой муж преследовал политические интересы своей страны, а я знакомилась с высшим светом. Поскольку ранние браки не были редкостью, у меня нашлось немало ровесниц. Мода, светские мероприятия и сплетни практически поглотили мое время. Я наслаждалась этой круговертью, не думая о плохом.

Однако зимой мне должно было стукнуть шестнадцать. Между тем муж начал все чаще задерживаться дома на ужин, заставляя меня нервничать. Обычай требовал моего присутствия за столом, а лорд Арруарк неподражаемо умел уставить на меня сквозь тончайшее стекло бокала, рассматривая, словно редкое насекомое или неизвестную до сих пор механическую игрушку.

Мне не нравились его внимательные взгляды, беспокоили прикосновения, раздражала усмешка полных красивых губ. Точнее, я просто боялась его, но всячески скрывала этот страх от себя самой. Наконец, набравшись смелости, я откровенно поговорила с мисс Уиткроф. Объяснила, что боюсь брачных отношений, попросила рассказать обо всем подробнее, а заодно уточнила – можно ли избежать супружеского ложа еще хотя бы год?

Наставница меня не обрадовала. Ее рассказ, подробный и точный, развеял некоторые мои страхи, но стоило мне представить себя и лорда Арруарка в одной постели, как меня затошнило. А вручившая мне стакан воды мисс Уиткроф сказала, что со дня шестнадцатилетия я стану полностью принадлежать своему мужу, если только не пожелаю уйти в монастырь.

В монастырь я не хотела. Что ж, оставался один выход – найти вескую причину для развода. Кажется, лорд Арруарк заподозрил, что я ищу возможность не пустить его в свою постель. Однако со свойственной мужчинам

самоуверенностью он позволил мне уехать в замок, чтобы готовиться к балу в честь моего дня рождения. В тот день мы виделись с ним в последний раз – он погиб, застигнутый в пути внезапным снежным бураном.

Некоторые кумушки позднее качали головой, рассказывая, что в «Солнечном ручье» во всю пели скрипки и флейты, танцевали гости, когда «бедный красавчик Арруарк» пытался найти дорогу в поместье супруги. Но веселившимся в замке гостям такие разговоры были не по душе. Так что сплетни вскоре затихли.

Глава 3

Я вновь стала вдовой и спустя месяц вернулась в столицу. Теперь от меня шарахались не только чувствительные барышни, но и мамыши потенциальных женихов. Мне было плевать. Я радовалась вновь обретенной свободе и, прикрываясь черными юбками, вовсю изучала столицу с изнанки. Цирки, балаганы, рынки, катакомбы и бордели – ничто не осталось без внимания.

Официальный траур позволял ограничить светские мероприятия одним днем в неделю, и я этим пользовалась – появлялась, как звезда на небосклоне, на самом важном балу, танцевала два дозволенных танца и скрывалась вновь. Такая жизнь мне безумно нравилась.

Увы, лорд Вервиль дал мне порезвиться всего три месяца, а потом вновь явился с сообщением о браке.

– Милорд, – я почтительно присела, встречая гостя в утренней столовой, – не хотите ли чашку чая?

Королевский секретарь внимательно изучил скромнейшее, но весьма дорогое траурное платье. Затем мазнул взглядом по моему лицу, покрытому благородной бледностью, с глубокими печальными тенями под глазами, и согласился:

– Благодарю вас, леди Владира, с удовольствием выпью чашку.

Я, играя прилежную хозяйку, распорядилась немедленно подать сервиз, а потом чинно налила горячий напиток, добавив немного молока и сахара.

– Прекрасно, леди Владира! – одобрил лорд. – Я вижу, траур не лишил вас светской любезности. Его Величество уведомляет вас о том, что вам надлежит снова выйти замуж...

Я сдержалась. Я не стала метать в лорда Жоржа ни тяжелый серебряный чайник, ни сахарницу. Даже ложечку положила на блюдце, не звякнув тонким фарфором. Даже взгляд на него не подняла – мысленно я и так видела его насмешливые черные глаза и тихо любовалась изогнутыми в легкой улыбке губами. Внимательно глядя в чашку, я легко поинтересовалась:

– За кого, милорд?

Выдержав театральную паузу, королевский секретарь открыл небольшую кожаную папку с бумагами. И кратко описал будущего супруга и причины, по которым я должна выйти именно за него. Я не впечатлилась, но не сомневалась, что лорд Вервиль, как всегда, многое не договаривает. Портретик на сей раз оказался еще более слащавым: белокурый пухлощекий херувим в окружении драпировок нежно улыбался не то цветочкам, не то птичкам. Портрет откровенно пугал зефирным цветом, но деваться было некуда.

Вот поэтому я стояла у алтаря в пятый раз, внимая словам о любви и послушании мужу. Наконец священник завершил проповедь и объявил нас мужем и женой. Храня наивно-восторженное выражение лица, лорд Кармель, сладко улыбнулся и потянулся поцеловать меня. Я привычно подставила ему щеку, потом повернулась к гостям, нацепив радостную улыбку. Сейчас застолье, а потом я сбегу в сад, успокоить разгулявшиеся нервы. Заодно дам мужу возможность уснуть раньше меня.

Увы, сбежать мне не позволила упитанная тетка с заплывшими голубыми глазами. Моя свекровь.

– Дорогая Владира, позволь я провожу тебя в спальню! – сладко пропела она уже после супа, подбивая веселящихся гостей обратить внимание на невесту.

От усталости я с трудом удержалась от скандала. Но чуть-чуть приподнятая бровь королевского секретаря сделала свое дело – молча выйдя из-за стола, я позволила подружкам и гостям увести меня в спальню.

Поскольку мне уже шестнадцать, опочивальня для молодых была приготовлена общая. Огромная кровать со множеством подушек, столик с вином и сладостями, душистая теплая вода в серебряном тазу. Свекровь внимательно осмотрела комнату, пока подружки, хихикая, помогали мне снять платье. Старая гримза лично убедилась, что двери соседних комнат ведут в наши, пока еще пустые и запертые, гардеробные, а окна прикрыты тяжелыми ставнями, чтобы избежать глупых шуток подвыпивших гостей. Неужели боится, что я убью ее сладкого мальчика и сбегу?

Переодев меня в тоненькую сорочку и пеньюар, гости запихнули меня в постель и со смехом выстроились у двери, поджидая жениха. Вскоре вломились мужчины. Раздав «защитницам» сладости и мелкие сувениры, они протащили муженька в центр комнаты и начали раздевать, заслонив широкими спинами. Одного не учли – лорд Кармель был среднего роста, а вот друзья и родственники оказались весьма крупными дядьками, так что мне все было отлично видно. Потом супруга подтолкнули ко мне и вышли. Последней, все время оглядываясь, выходила свекровь.

Когда стало тихо, я подняла глаза на новоиспеченного мужа: вид у него был усталый и утомленный, словно ему предстояло сделать что-то неприятное. Пришлось моментально перехватить инициативу:

– Лорд Кармель, не хотите ли вина?

Кажется, моего новоиспеченного мужа никто не предупредил, что жены умеют говорить иначе, почему он так выпучил глаза? Однако мое предложение ему понравилось. Тяжелый кувшин с вином и драгоценные стеклянные кубки стояли тут же, на столике. Лорд принес их вместе с тарелкой сладостей. Набулькал полный кубок, лихо выпил, зажевал кусочком фрукта и осмелел! Уворачиваясь от его ярких губ, я бормотала:

– Милорд, я стесняюсь, давайте выпьем еще немного!

Нехотя оторвавшись от выреза моей сорочки, лорд Кармель поискал неверной рукой кубок, и я с облегчением вручила ему свой! С ним муж расправился так же лихо, а еще через пару минут навалился на меня всем своим весом и... захрапел!

Вот не зря мне показалось подозрительным пересчитывание свекровью пирожных! А теперь быстро! Соскочив с кровати, я разорвала тонюсенькую сорочку сверху до низу, с трудом стянула штаны с храпящего супруга и, щедро полив простыню припрятанной кровью, уснула.

Под утро, когда муж уткнулся в мою грудь и зачмокал во сне, я проснулась и тут же вновь закрыла глаза: скрипнула дверь гардеробной! Судя по тяжелым шагам и пыхтению, к нам шел не убийца. Неужели горничная? Так рано?

Волна ароматов лавандовой воды и вишневой настойки подсказала точнее – явилась моя свекровь! Осмотрев художественный натюрморт из обрывков ткани, крови и наших недвижных тел, вдовствующая леди Кармель удовлетворенно хрюкнула:

– Брак свершился! – и вымелась из комнаты, прихватив пирожное.

Я расслабилась и позволила себе немного подремать: похоже, лорда Кармеля смогут добудиться не раньше обеда.

Глава 4

Королевский секретарь – должность крайне ответственная и хлопотная. Чем только не приходится заниматься: и встречать тайных гонцов, и писать указы, и подавать похмельному королю чай, загодя заваренный на спиртовке. Однако лорд Вервиль уже немало лет справлялся с этой должностью, пройдя все круги дворцовой службы – от пажа до третьего помощника пятого архивариуса. Теперь он был вторым королевским секретарем и, благодаря своей относительной молодости, самым загруженным.

Поприсутствовав на свадьбе леди Владеры, лорд Вервиль прямо в парадном камзоле отправился к его величеству. Король устало потягивал травяной чай,

сидя в полутемном кабинете и, морщась, потирал правое подреберье. Увидев вошедшего без доклада секретаря, Его Величество кивнул, позволяя сесть:

- Какие новости, Жорж? Откуда ты такой нарядный?

- Был на свадьбе леди Владеры и лорда Кармеля, - коротко ответил лорд Вервиль, доставая папку с бумагами.

- Отлично. - Король сделал глоток напитка и поморщился: - Кармельские фермы станут неплохим козырем в переговорах.

- Вы правы, сир! - Жорж поклонился и перевел разговор на другую тему.

Говорить о малышке Владере ему не хотелось. А уж представлять ее в постели с этим мужланом - тем более. Годы показали, что завещание Шутника совсем не шутка. Заботливый отец вложил в свою последнюю волю все доступные ему силы.

Согласно завещанию, мужем леди Владеры мог стать любой совершеннолетний подданный королевства, не имеющий проблем с законом. Самым главным условием было наличие у юной леди чувств к своему супругу. Пока девочка была равнодушна - мужчина мог чувствовать себя в безопасности, но малейший вред оборачивался быстрой «случайной» смертью.

Лорду Джинксу несказанно повезло, что развод оформили в считанные часы - это позволило ему прожить еще пять лет. Менестрель сам разорвал связь со своей юной женой и был наказан за многочисленные измены. А бедный Денни прожил ровно на два года больше, чем ему давали врачи только потому, что был симпатичен Владере.

Убедившись в силе отцовского слова, король предлагал брак с молодой и состоятельной леди как лакомый кусок с ядовитой начинкой - сперва набравшему небывалого политического нахальства Арруарку, а теперь необходимому для политических танцев Кармелю.

Вкусы самой Владеры в расчет не брались, и лорд Вервиль с ужасом ждал того дня, когда девушка выйдет из повиновения. По закону она находилась под

опекой короны до совершеннолетия, несмотря на наличие супруга.

Впрочем, сегодняшняя свадьба была копией предыдущих... за исключением одного – девушку ожидало полноценное брачное ложе, а женщины – существа непредсказуемые. Вздохнув, лорд Вервиль обнаружил, что доклад давно закончен, а он сам, задумавшись, стоит в коридоре перед дверью в отведенные ему покои.

Каждому дворянину, служащему во дворце, полагалась комната на случай ночлега. Обычно это была спальня, снабженная рабочим столом и умывальней. Более просторные покои полагались дворянам высокого ранга, либо приближенным короля. Слуги, пажи и фрейлины располагались в отдельном крыле дворца.

Лорд Вервиль давно стал приближенным, да и титул барона имел, но по – прежнему ночевал в спальне, полученной вместе с первой «секретарской» должностью.

Войдя в комнату, мужчина начал снимать парадный камзол, не дожидаясь камердинера. Пока воевал с шейным платком, из широкого обшлага выпал миниатюрный конверт из скромной тростниковой бумаги.

Такие сюрпризы в жизни королевского секретаря уже случались: что только ему не пытались подсунуть – от векселя на крупную сумму до ядовитого паука. Так что вскрывал конверт лорд Вервиль ножом и в перчатках.

Внутри обнаружилась благоухающая духами записка: «Ваше сиятельство, приглашаю вас на романтическую встречу в номер гостиницы «Англез». Будьте там завтра к восьми часам пополудни. Особо прошу ничего не страшиться, принять это приглашение в ваших интересах. Вместо подписи красовалась маленькая золотая маска».

Лорд Вервиль устало потер виски: очередная романтическая дурочка пожелала добавить его к своей коллекции? Он собирался отправить записку в огонь камина, но в красноватом свете горячих углей на бумаге неожиданно проступили совсем другие буквы – четкие и простые, лишенные завитушек.

«Завтра вечером на вас запланировано покушение. Смените маршруты и привычные места».

Вместо подписи стоял значок одного из агентов короны. Головная боль только усилилась. Покушение, конечно, не первое и, вероятно, не последнее, но почему завтра? Перебрав возможные причины, королевский секретарь не нашел изменений в своем расписании. Получается, день выбран как раз потому, что его легко будет поймать?

В дверь деликатно постучали – явился камердинер. Быстро помог раздеться, подал давно остывший и не раз подогретый ужин. Засыпая, лорд Вервиль выстраивал в голове новые планы на завтра. Последней мыслью стало понимание того, что визит в гостиницу «Англез» ему только на руку – там его точно не будут искать!

* * *

С утра моя любезная свекровь пришла ко мне на завтрак в малую гостиную. Я этому почти не удивилась, лишь мягко намекнула, что в этом доме принято завтракать у себя, встречаясь за обедом и ужином.

– Ах, милочка, – проворковала толстуха голосом ласкового крокодила, – думаю теперь порядки в этом доме изменятся...

Я ощерилась в ответ: практика любезных улыбок с подтекстом у меня уже была, лорд Арруарк неплохо натренировал молодую жену.

– Что вы, леди Кармель, порядки этого дома устанавливались столетиями, разве я могу их менять? – Я наивно похлопала глазками, а потом любезно поинтересовалась: – Кстати, в какой провинции Басик приобрел для вас вдовый дом? Мы непременно навестим вас после медового месяца!

Свекровь побагровела. Мало того, что я назвала ее любимого сыночка слюнявым «Басик» вместо Базилиус, так еще и намекнула, что ей пора ехать в провинцию, а не докучать молодоженам. К счастью, в этот момент ко мне пришла мисс Уиткроф, и леди Кармель пришлось замолчать.

Наставница по одному лишь внешнему виду поняла, что у меня все в порядке и спокойно занялась теплыми булочками с джемом. Посверлив меня взглядом и не обнаружив признаков раскаяния, леди Кармель наконец убралась, сообщив, что желает увидеть сына сразу, как он проснется. Увы, это не входило в мои планы. Пообещав суровой вдове непременно передать ее слова, я закончила завтрак и ушла в кабинет.

Год, проведенный в столице, научил меня многому – в том числе умению считать свои деньги. Согласно заключенному брачному контракту лорд Кармель получал в свою собственность исключительно деньги. Около трети моего банковского счета. Эту сумму супруг собирался вложить в свои предприятия «Доходные фермы Кармель».

Идея организации ферм принадлежала его папеньке и была весьма хороша. Бедой было постоянное отсутствие свободного капитала, которое сдерживало расширение. Теперь, имея некоторый резерв, Базилиус сможет увеличить поголовье, а, значит, и количество поставляемых даже в столицу сыров и колбас.

Проверив отчет из банка о переводе нужной суммы, я занялась другими делами: прочла письма, написала несколько ответов и уже совсем было собралась вернуться в спальню проведать супруга, как в окно тихонько постучали.

Под окном стояла премиленькая девочка, одетая как барышня из хорошего дома. В руках у нее была корзинка с цветами:

– Доброе утро, миледи! Господин Кормак посылает вам поздравления! – прощебетало прелестное создание.

Затем, вручив мне корзинку, девочка исчезла, только пятки парусиновых туфелек сверкнули за углом. Среди влажных от росы бутонов отыскалась карточка с коротким приветом и несложной просьбой от старого друга. Карточку я сожгла, а корзинку поставила среди прочих букетов, украшающих комнаты новобрачной.

Завершив срочные дела, я вернулась в спальню. Лорд Кармель уже проснулся и, стеная, спрятался под одеяло от солнечного света, пробившегося сквозь ставни.

– Доброе утро, милорд! – звонко прощебетала я, открывая окно.

В комнате пахло кровью, перегаром и несвежим телом. Муж храбро высунулся из своего убежища, увидел жизнерадостную меня и скривился. Потом слабым голосом попросил прислать своего камердинера и вина.

– Что вы, милорд! – Я распахнула глаза пошире и приоткрыла рот от наигранного ужаса. – Вам необходимо принять ванну! Ваша матушка ожидает вас у себя!

Стоило вспомнить о вдовствующей леди Кармель, как муженька перевернуло в другую сторону.

– Дорогая, – просипел он, мучительно борясь с пересохшим горлом, – дайте мне воды, будьте ангелом!

Я смилостивилась и налила воды из прихваченного с собой кувшина, заодно напомнив:

– Кажется, ваша матушка хотела уточнить, в какой провинции вы купите ей вдовый дом. Как мило с ее стороны оставить нас вдвоем.

– Да, – бульк, – да! – Лорд Кармель утолил жажду. И тут до него дошло: – Владира, вы серьезно?

– Конечно, милорд! Купите своей матушке дом получше, дабы не утруждать ее ремонтом и обустройством. Если хотите, могу показать те варианты, которые нашел мой управляющий, – непринужденно болтая, я дернула шнурок, вызывая слуг, и подала ошарашенному супругу мокрое полотенце.

Уткнувшись воспаленными веками во влажную ткань, лорд Кармель блаженствовал и был согласен практически на все:

– Хорошо, Владира, я посмотрю.

– У меня есть с собой пара описаний... – Я собиралась ковать железо пока горячо. – Вот, взгляните, пока слуги приготовят вам ванну...

Упоминание о ванне вдохнуло в страдальца новые силы, он мельком бросил взгляд на бумаги, на которых красной краской было выделено изображение дома и цена.

- О! - Все же не зря лорд столько лет занимался продажами. - Столь большой дом за такую малую цену?

- Но это хороший дом, милорд! Я сама хотела приобрести его на случай поездки на воды! - заявила я.

- На воды? А где он расположен?

Такая быстрая реакция меня не слишком обрадовала, так что я моментом вручила Базилиусу новый кубок с водой, заботливо смочила полотенце и только тогда призналась:

- В Лавлейсе.

Лорд неприлично фыркнул в кубок и заявил:

- Берем!

Я расцвела! Похоже, добрая матушка надоела своему сыночку хуже горькой редьки. А из Лавлейса до столицы почти две недели пути, вдруг не вырвешься.

Тут наконец явился камердинер с халатом и сообщением, что ванна готова. Кармель заворочался и довольно бодро соскочил с кровати, а потом увидел кровь. Ох, кажется я перестаралась! Совершенно дикие карие глаза уставились на меня, потом на кровать и собственные ноги, щедро орошенные кровью.

- М-миледи, - Базилиус аж заикаться начал, - с вами все в порядке?

- Благодарю вас, милорд, - я опустила глаза и присела в неловком, словно болезненном реверансе, - господин лекарь рекомендовал мне воздержаться от супружеского ложа некоторое время...

Базилиус сглотнул и, бережно поцеловав мне руку, и сбежал в ванную со словами:

- Простите миледи, мне надо идти.

Мысленно хихикнув, я оставила купчую на столе, наказав камердинеру вручить супругу перед визитом к вдовствующей леди Кармель. Теперь можно было заняться своими делами.

Глава 5

Лорд Вервиль был несказанно рад предупреждению, полученному от агента. Утром, когда ему как обычно принесли теплую воду и завтрак, он выплеснул воду в ночной горшок, а еду – в камин и отправился в общие купальни для младших дворцовых чинов. Там вода была проточной и отравить ее было сложно. После купания и бритья он велел пажу принести простой дворцовый мундир без знаков различия, таких на складе было много, и невозможно было предугадать, кому какой выдаст кастелян.

Закончив с утренними делами, лорд Вервиль не отправился в канцелярию за новостями для утреннего доклада – он вышел в город через боковой вход и позавтракал в людной таверне на окраине рабочего квартала. Затем явился на доклад Его Величеству, но, в нарушение традиций, вошел в кабинет как простой смертный – через парадную дверь. Король лишь удивленно хмыкнул, но ничего не сказал.

После доклада Жорж обычно возвращался в канцелярию, работал с постоянно поступающими сообщениями, но теперь нарушая каноны, он присоединился к группе немолодых фрейлин Ее Величества Королевы-матери и вышел на прогулку в сад. Курьеры находили его и тут, а вот убийцам подойти незамеченными не удалось бы. Вместо обеда любезного лорда напоили горячим шоколадом с бисквитами, заодно одарив многозначительными взглядами и томными улыбками.

Сбежав от дам, королевский секретарь взял обычного извозчика и, покружив по улицам, заехал в ювелирный магазин. Он принял решение поехать на свидание – следовательно, ему понадобится подарок для незнакомой леди.

Побродив среди выложенных черным бархатом витрин, Вервиль остановился на тяжелой золотой подвеске в виде кораблика. С золотого корпуса свисали три крупные жемчужины, кудрявые «волны» украшали мелкие аквамарины. Все вместе выглядело достойно, и годилось для подарка любовнице из благородных, но не слишком знатных дам. Расплатившись, королевский секретарь заехал в случайный трактир в другой части города. Там он поужинал, просто и сытно, а потом поехал в гостиницу «Англез».

Номер, названный в записке, находился в отдельном крыле. Поднявшись по узкой боковой лесенке, Жорж Вервиль неожиданно ощутил себя беспечным студентом, примчавшимся на свидание. Красивая дубовая дверь была приоткрыта. Изнутри пахло тяжеловатыми южными травами и благовониями. Толкнув створку, королевский секретарь прислушался, но все было тихо – не лязгало железо, не слышно было топота или тяжелого дыхания множества людей.

В небольшой уютной гостиной горела всего пара светильников, накрытых желтыми шаями. Их свет падал на открытую дверь спальни, в которой было совсем темно. Пройдя через комнату, Вервиль задержался на пороге, последний раз решая – сделать шаг вперед или развернуться назад.

В спальне тихонько звякнул колокольчик, потом еще один, и еще. В слабую полосу света вступила женщина. Ажурная сетка не скрывала ее фигуры, на запястьях и лодыжках позвякивали браслеты с бубенцами. Лица не было видно, зато длинные стройные ноги, тонкая талия и налитая грудь прекрасно обрисовывались неверным светом ламп.

Не говоря ни слова, незнакомка поманила лорда в глубину комнаты и, развернувшись, пошла туда сама, дав возможность полюбоваться соблазнительным упругим задом. Вервиль шагнул следом, выбросив из головы всякие опасения. То ли травы тому виной, то ли атмосфера юношеской бесшабашности, внезапно ударившая ему в голову. Правда кинжал в сапоге, на поясе и еще парочка сюрпризов в остальной одежде давали ему надежду выкрутиться, если что-то пойдет не так.

В алькове темнота была абсолютной, но перед глазами королевского секретаря все еще стояла великолепная фигура его визави. Не мешкая, Вервиль стянул с плеч камзол, расстегнул бриджи и присел на постель. Отыскав во мраке тонкую лодыжку, он притянул женщину к себе и начал наощупь изучать пленившие его изгибы.

Незнакомка лежала тихо, словно прислушиваясь к его ласкам и, это немного отрезвило секретаря. Неужели дама желает сравнить его с кем-то? В мужчине разыграло самолюбие – показать себя лучшим любовником среди аристократов было не последним делом. Он знал, что стати придворных мужчин дамы не стесняясь обсуждали за чашкой чая и порой продвижение по службе зависело от парочки многозначительных намеков довольной фрейлины.

Сбавив темп, Вервиль начал издали: медленные, томные ласки, поцелуи, покусывания... плечи, бока, бедра... Лорд тянул наслаждение, точно золотую нить, и был щедро вознагражден прерывистыми вздохами таинственной дамы. Такая открытость без капли кокетства заводила сильнее, чем жеманное хихиканье или стоны. Полная темнота только усиливала его ощущения, а разгулявшаяся фантазия разжигала желание до болезненной жажды.

Поняв, что сдерживаться больше не может, Вервиль уложил незнакомку на подушки, так, чтобы первое движение стало длинным и плавным, потом устроился сам, качнулся вперед и медленно, с усилием, вошел. Дама судорожно всхлипнула, и лорд остановился, боясь взорваться сию минуту. Представив себе длиннейший и скучнейший указ, который следовало написать в ближайшее время, Вервиль смог перевести дыхание. Затем, качнувшись вперед, поймал губами стон и более не сдерживался.

Финал наступил быстро. Длинно выдохнув, лорд уткнулся в плечо незнакомки. Аромат их страсти витал в воздухе, заглушая южные благовония, на короткий миг делая мужчину и женщину самыми близкими существами в мире.

Она молчала, и Вервиль был ей даже благодарен: банальные фразы салонных красоток могли разрушить то редкое состояние покоя, которого он, к собственному удивлению, достиг.

Через некоторое время дама пошевелилась. Поняв, что его безмолвно просят уйти, лорд встал. Поправляя одежду, вспомнил про купленную подвеску. В

обычных обстоятельствах он вручил бы украшение любовнице, получив в ответ шумный восторг и благодарность. Но сейчас, в темноте, делать этого совсем не хотелось. Нащупав прикроватный столик, Вервиль положил подарок и вышел, почему-то чувствуя себя виноватым.

У крыльца гостиницы кучковались пролетки, готовые подхватить богатого гостя. Королевский секретарь плотнее запахнул темный плащ и, сев к ближайшему кучеру, скомандовал:

– В дом маркиза Соул! – Обычный сезонный бал был последним местом, где мог появиться королевский секретарь.

Превратив форменный шарф в маску, лорд Вервиль появился на балу, закутавшись в плащ. Постоял у стены, выпил бокал вина и ловко скрылся в комнате для джентльменов. Именно там лорд Вервиль наконец понял, что волновало его последний час. Потянувшись за платком – вытереть руки, лорд вспомнил, что уже пользовался им в гостинице. Но вернуть кусок ткани, обшитый полоской кружева, в карман не успел – в глаза бросились яркие пятна крови.

Все встало на свои места – и странная сдержанность дамы, и ее болезненный всхлип... Выходит, он провел время с девушкой? Но почему она ничего не сказала? Кто она такая вообще? Поняв, что не успокоится, пока не решит эту загадку, королевский секретарь решил вернуться во дворец – написать записку агенту, предупредившему его о покушении.

Взяв извозчика, Вервиль подъехал ко дворцу и вошел через оранжерею. В темноте сильные запахи тропических растений вновь напомнили ему пропитанную ароматами комнату, наполненную горячим дыханием и звоном колокольчиков. Отогнав ненужные воспоминания секретарь быстро прошел во флигель, в котором жили служащие двора.

Возле его комнаты царил переполох: бледные слуги, пара пажей и несколько гвардейцев, переговариваясь, заглядывали в помещение, закатывали глаза и принимались кружить в нешироком коридоре. Увидев королевского секретаря, обитатели дворца его даже не сразу узнали, зато потом кинулись все сразу, крича, умоляя и упрашивая.

– Стойте! – лорд Вервиль поднял руку и остановил бегущую к нему толпу. – Что случилось?

Хор голосов слился в опасную для ушей какофонию. Выхватив взглядом одного из старших слуг, секретарь ткнул в него пальцем:

– Докладывайте! Остальным молчать!

Слуга начал объяснять, нервно косясь на остальных, и от его слов волосы на голове лорда зашевелились. Служанка, принеся ему воду для умывания и завтрак, найдена мертвой. В тайном ходе, которым обычно пользовался секретарь, спеша на доклад к Его Величеству, обрушился камень свода. Лошади его служебной кареты наелись дурман-травы и понесли, уронив кучера и переломав себе ноги. Апофеозом шли взрыв в его рабочем кабинете и забившийся камин в спальне.

Оглядев закопченные стены, почерневший балдахин и усыпанные сажой бумаги, лорд Вервиль скрипнул зубами:

– Вызовите уборщиков! Я сегодня ночью в своем доме! – громко объявил он на весь коридор и ушел, оставив слуг убираться.

Королевский секретарь был в смятении: он подозревал, что предупреждение агента не шутка, но чтобы так? Вместо своего дома он отправился в гостиницу «Англез». Карету брать не стал, помчался верхом, пугая редких прохожих. Ворвался в номер и обнаружил, что он пуст. Ветер гулял по спальне, выдувая аромат благовоний. Зажигая свечу, лорд Вервиль не знал, что увидит. Перед ним предстал обыкновенный гостиничный номер – помпезно украшенный, но банальный. Кровать убрана, в кувшине чистая вода, в подсвечниках новые свечи. И ни следа таинственной дамы.

В распахнутую дверь заглянул встревоженный коридорный:

– Что вам угодно, милорд?

– Где дама, которая снимала этот номер? – резко спросил мужчина, догадываясь об ответе.

– Не знаю, милорд. Час назад она расплатилась и уехала, – пожал плечами слуга.

– Как ее звали? Куда уехала? – Вервиль чувствовал себя обманутым.

– Леди просила называть себя мадам Голди, – ответил коридорный, испуганно попятившись. – А куда мадам съехала, я не знаю, мы не спрашиваем!

Лорд Вервиль еще раз крутанулся по спальне и решил остаться тут на ночь – более безопасное место сейчас отыскать трудно. Вручив коридорному аванс, он зажег свечи и расположился на кровати, приказывая себе отдохнуть. Однако настойчивые ароматы корицы и ладана продолжали будоражить воображение. Не выдержав, лорд принялся рассматривать ковер у кровати и, наконец, заметил бубенчик на узкой золотистой ленточке. Подобрал находку, королевский секретарь уснул, сжимая в кулаке прощальный привет незнакомки.

Глава 6

Пузырь со льдом не помогал – живот все равно противно тянуло. К завтраку я вышла настолько бледная, что оправившийся от похмелья лорд Кармель сам предложил послать за лекарем.

– Благодарю вас, милорд, лекарь уже был. – Я потупилась и скромно ковырнула ложкой утреннюю кашу.

Лорд немного успокоился и порадовал известием о скором отъезде свекрови. Я благосклонно покивала, поинтересовалась планами супруга на день и укрылась в кабинете. Мисс Уиткроф, как всегда невозмутимая и безупречно одетая, писала письма под мою диктовку. Я уже начала задремывать в кресле, когда лакей отворил дверь, пропуская внутрь ворох яблочно-зеленого атласа и лимонных лент:

– Владира! – ко мне ворвалась лучшая подруга виконтесса Фиона Берг, кареглазая шатенка с нервным подвижным лицом.

– Фиона! – Я вяло приветствовала гостью.

– Ты ужасно выглядишь! – без обидняков заявила Фиа. – Неужели Кармель был груб?

Я постаралась избежать расспросов, но все же призналась, что живот болит, и аппетита совсем нет.

– Так может быть ты беременна? – округлила глаза Фиона. – Моя сестра понесла с первой ночи. Увы, ее дундук даже повеселиться ей не дал – отправил в поместье вынашивать!

Я знала, что виконтесса Берг недолюбливает зятя, и теперь, кажется, знала почему – более живых и энергичных любительниц развлечений чем леди Берг и леди Ургант столица еще не знала.

– Ничего, – подружка прошла по кабинету, притопывая каблучками. – Кармель добрый, в поместье не уйдет, зато сразу отмучаешься, и он от тебя отстанет!

Я спорить с ней не стала.

– Поедем сегодня кататься на площадь? Говорят, Его Величество будет прогуливаться по Большой аллее! – сообщила Фиа, уже крутя в руках что-то подхваченное с моего стола.

Обычно я восхищалась ею, но сегодня такая шустрость меня угнетала:

– Не хочется. Фиона, может лучше посидим в саду?

– Ты разом превратилась в скучную матрону? Засядешь в беседке с чаем и пальцами? Может, еще свекровь пригласишь? – Виконтесса умела нажимать на больные точки.

Подумав, я решила, что Фиона права и согласилась на прогулку. Большая Королевская Аллея была знаменита тем, что по ней любил гулять сам король. Конечно, в такие моменты его сопровождал кто-нибудь из высшего дворянства и вокруг крутилась охрана. Зато по соседней Конной аллее можно было ездить в колясках, а на Малой устраивали променады все аристократы, приезжающие в столицу.

Мисс Уиткроф вызвала камеристку, которая помогла мне надеть прогулочное платье, подобрала волосы в модную прическу, а потом мы отправились на Конную аллею. Там уже было множество колясок с гербами. Среди величественных раскидистых лип мелькали модные платья и мундиры. Судя по мерному движению колясок, Его Величество на Королевской аллее еще не появлялся.

Мы велели кучеру ехать шагом и принялись здороваться и улыбаться знакомым. Я быстро забыла про боли и хандру, а Фиа буквально лучилась удовольствием от прогулки. Вдруг вдалеке затрубили, и подруга схватила меня за руку:

- Владира! Король прибыл!

- И что ты хочешь делать? На Королевскую аллею никого не пускают!

- Вчера к мужу сестры заезжал приятель, поделился новостями. При дворе болтают, что Его Величество ищет новую фаворитку... - С этими словами Фиа принялась прихорашиваться, расправлять рукава и складки на модном платье.

- Тогда здесь кататься бесполезно, - усмехнулась я. - Надо гулять на Малой аллее параллельно королю.

- Точно! - Глаза подруги вспыхнули, она немедленно приказала остановить коляску и почти бегом потащила меня и мисс Уиткроф на Малую аллею.

Мне было смешно, я пыталась вырваться, но Фиону невозможно было остановить на половине пути. Через десяток минут мы чинно топали по Малой аллее в толпе желающих посмотреть на Его Величество. Наконец нам попало место, удобное для наблюдения - широкий просвет между деревьями. Там мы остановились и дождались появления короля.

До сих пор я видела Его Величество только на портретах и на собственной свадьбе с лордом Арруаком. Портреты передавали традиционный облик монарха: роскошная мантия, тяжелая корона, высокомерное лицо... А на свадьбе я увидела блеск золота и пурпура на противоположном конце стола, но не успела разглядеть человека.

Теперь же по аллее неторопливо шагал усталый немолодой мужчина в простом темном камзоле. Модный фасон ему совершенно не шел, излишне обтягивая живот, коверкая широкие плечи. Рядом почтительно шел молодой горбоносый красавец – кажется, новый посол Арасана и... королевский секретарь!

Сбившись с ноги, я невольно подставила подножку мисс Уиткроф, а заодно толкнула в спину вырвавшуюся вперед Фиону. В итоге, мы все свалились на мощеную плитами песчаника дорожку. Мой вскрик, деликатный стон наставницы и бодрая ругань Фиа слились в один нестройный хор.

Его Величество почему-то обратил внимание на этот балаган. Несколько слов – и нас подняли с земли здоровенные королевские гвардейцы. Фиона тотчас расцвела улыбкой и присела в реверансе. Я неловко затопталась на месте, пока не увидела, что по лицу мисс Уиткроф течет кровь.

– Ваше Величество, простите! Вы позволите помочь моей компаньонке? – спросила я, вспомнив, что к королю нельзя поворачиваться спиной.

Король поднял на меня карие, удивительно теплые глаза и ответил:

– Конечно...

– Леди Владира, – коротко представилась я, вынимая из поясного кармашка платок.

Его Величество чуть нахмурил редкие брови, затем перевел взгляд на своего секретаря:

– Леди Владира позавчера стала супругой лорда Кармеля... – напомнил лорд Вервиль.

– А, «Черная вдова», – сказал король и посмотрел на меня с любопытством.

Мое сердце пропустило удар, а лицо невольно залило бледностью снова это прозвище! Нет во мне ничего ужасного! Обычная внешность: светлые, пепельного оттенка волосы, серые глаза. Сейчас, на мне нежно-голубое платье цвета утренних незабудок, так что глаза кажутся прозрачно-голубыми, цвета

талой речной воды. Ни черных волос, ни алых губ роковой женщины, да и ростом я не вышла – едва дотягиваю его величеству до плеча.

Однако в мою защиту выступила наставница. Пока Фиа пыталась изобразить соблазнительницу, мисс Уиткроф решительно присела в реверансе и заявила:

– Прошу вас, Ваше Величество, не обижайте леди Владире! Это прозвище несколько не соответствует истине и крайне обидно для юной леди.

Король, который уже собирался двинуться дальше, неожиданно развернулся к моей гувернантке и поинтересовался:

– Кто вы, сударыня?

Прижимая к ранке на лбу мой платок, Полин ухитрилась сделать идеальный реверанс и коротко ответила:

– Мисс Уиткроф, дочь профессора Уиткрофа, несколько лет была наставницей леди Владире по распоряжению ее отца.

– Профессор Уиткроф? – Короткий жест в сторону секретаря, шепот – и король с удовольствием осматривает стройную фигуру моей наставницы. – Я вспомнил вашего отца, достойнейший был человек! И прошение о браке лорда Владира тоже припоминаю, – Его Величество благожелательно кивнул, – сочувствую вашей потере.

– Благодарю вас, сир. – Мисс вновь присела в реверансе.

Фиа сменила чарующее личико на кислую мину, я порывалась уйти быстрее, не желая сейчас встречаться с Вервилем, но король неожиданно остановил нас:

– Леди, – обвел он нашу троицу взглядом, – приглашаю вас выпить со мной чаю в беседке у озера.

Король пригласил – значит, приказал. Я закусила губу, сообразив, что Вервиль тоже там будет; Фиа расплылась в довольной, почти хищной улыбке; а мисс Уиткроф, убедившись, что кровь больше не идет, спрятала платок в карман,

всем своим видом показывая, что готова двигаться дальше. Даже красное пятно на лбу, быстро наливающееся лиловым цветом, не портило ее обычно безупречного вида.

– Лорды, – обратился Его Величество к секретарю и послу, – прошу вас проводить леди Кармель и леди Берг в беседку. Я хочу поговорить с мисс Уиткроф о службе ее отца.

Возражать никто не посмел. Алчно улыбнувшись, посол Аросана подхватил под руку Фиону, а мне пришлось тащиться рядом с лордом Вервилем. Я боялась поднять глаза от дорожки, слушая, как глухо бухает в груди сердце. Королевский секретарь шагал рядом как ни в чем не бывало – все такой же красивый, невыносимо изящный и мужественный.

Несколько минут мы шли в молчании, вслушиваясь в утонченный флирт Фионы и посланника. Его Величество и мисс Уиткроф отстали так далеко, что их негромкий разговор растворялся в общем шуме летнего дня.

Наконец мне надоело молчать – по абсолютному равнодушию спутника я сообразила, что лорд Вервиль не знает, кто был с ним прошлой ночью! Не знает этого и его агент. Он просто попросил меня передать зашифрованную записку королевскому секретарю, зная, что тот бывает в нашем доме.

Осознание этого внезапно вскипятило мне кровь миллионом пенных пузырей! Захотелось сделать какую-нибудь глупость, например... С трудом сдержав чувства, я начала вежливую беседу:

– Лорд Вервиль, вы сегодня так задумчивы, что случилось?

Лорд слабо улыбнулся, показывая, что я его раскусила:

– Пустяки, леди Владира, небольшие неприятности с каретой плюс незапланированный ремонт покоев.

– Так вы теперь живете в своем доме на улице Семи Шпаг? – легко поинтересовалась я.

– О, нет, леди, мой дом тоже требует срочного ремонта. Внезапно провалился пол, лопнули рамы, а в каминах завелись птицы, вьющие гнезда из дурман-травы. Так что я пока снимаю номер в гостинице.

– Но это же очень неудобно! – пожалела я Вервиля и едва не проговорила, выпалив, что номер лучшей гостиницы города показался мне совершенно непригодным для жизни. – Позвольте мне пригласить вас в наш дом, нельзя так рисковать своим здоровьем! Я слышала, в гостиницах полно насекомых и мышей! – тут я сделала «большие глаза», передавая чисто женский ужас от чего-то серого, мелкого и шустрого.

Лорд Вервиль от души рассмеялся, закидывая голову, а я невольно засмотрелась на красивую линию его скул, темные, почти кофейные глаза и длинные черные волосы, собранные в тугий хвост. Ой, уже не черные! Я привыкла, что лорд Вервиль черноволос, а оказывается, в его волосах полно седины. И тонкие морщинки собираются в уголках глаз. И эта линия, похожая на циничную улыбку, бежит от угла губ к подбородку...

Оторвавшись от заворожившего меня зрелища, я услышала:

– Леди Владира, вы неподражаемы! А что на мой неурочный визит скажет ваш муж?

Я пожала плечами:

– Почему лорд Кармель должен возражать? Вы мой опекун от короны. А сам Базилиус через несколько дней планирует длинную поездку с инспекцией ферм, так что ваше присутствие лишь дань моей безопасности.

Королевский секретарь еще немного посмеялся, но вежливо пообещал обдумать мое предложение.

Глава 7

Теперь беседа давалась мне легче. Мы дружно похихикали над послом и Фионой, которые достигли вершин куртуазного флирта, изъясняясь сложными конструкциями и цитатами из классических любовных пьес. Потом посмотрели на медленно бредущего впереди короля. Его Величество так и не выпустил руку моей компаньонки, а она, вопреки обычаю, шла, низко опустив голову.

Наконец впереди показалось озеро и ажурная беседка из белого камня. Лорд Вервиль тотчас оставил меня, извинившись – его долгом было предупредить обслугу о гостях.

Оставшись без пары, я была вынуждена догнать Фиону и скромно шагать рядом, не обращая внимания на недовольные взгляды подружки. Посол улыбался в тонкие напыленные усики, обмахивался надушенным платком и выговаривал цветистые комплименты нам обеим. Мне стало скучно.

К счастью, в беседке нас ждали. Высокие лакеи отодвинули плетеные стулья с атласными подушками, предложили стаканы сиропной воды со льдом и свежие фрукты. Садиться никто не спешил – все ждали, какое место за круглым столом выберет король.

Его Величество сел лицом к озеру, очевидно, желая любоваться простором. Фиона села рядом, но по этикету подле короля сел посол. Скривив хорошенькие губки, виконтесса грациозно опустилась в следующее кресло и потянулась к бокалу клубничного шербета. По другую сторону от его величества должен был сесть его секретарь, но лорд Вервиль нарочито замешкался у входа, а потом усадил меня рядом с Фионой:

– Простите, Ваше Величество, – лорд Жорж изображал едва ли не престарелого дядюшку, – я давно не видел свою воспитанницу. Вы позволите присесть рядом с ней?

Король благосклонно кивнул, лорд Вервиль поклонился и проводил мисс Уиткроф к стулу рядом с Его Величеством.

Первое время все наслаждались прохладным ветерком и освежающими закусками, потом негромко заговорили. Фиона по-прежнему пыталась привлечь к себе внимание короля громким смехом и ужимками, но добилась только раздражения монарха.

Заметив, как болезненно морщиться король, услышав очередной взрыв смеха Фиа и посла, королевский секретарь предложил покататься в лодках. Фиона скисла – ее быстро укачивало даже на озере. Однако ее мнения никто не спрашивал. Был отдан приказ и в самое короткое время к причалу выплыла изысканно украшенная гондола.

Длинная королевская лодка плавно скользила по воде, подчиняясь аккуратным движениям длинного весла. Мисс Уиткроф касалась водной глади пальцами и задумчиво улыбалась. Его Величество сидел напротив нее и смотрел на лицо моей наставницы. Шумная Фиа и посол остались на берегу – лорд Вервиль заявил, что не может оставить меня одну, а господин посол тут же пожелал угостить мою подругу каким-то собственноручно приготовленным заморским напитком.

Сидеть рядом с королевским секретарем, занятым исключительно наблюдением за мисс Уиткроф и королем, было скучно. Сначала я любовалась бликами солнца на воде, потом слушала плеск весел, а потом уснула.

Проснулась от чертыхания над ухом. Оказалось, что солнце уже садится, лодка стоит у маленькой пристани, а меня держит на руках лорд Вервиль:

– Что случилось, милорд? – испуганно поинтересовалась я, делая попытку встать.

– Не двигайтесь, леди, – коротко сказал секретарь, делая несколько шагов.

Наконец он сошел на берег и аккуратно опустил меня на ноги. Я негромко вскрикнула – тело затекло, в ноги впилась тысяча мурашек, а лицо и руки горели огнем. Рядом со мной тут же оказалась мисс Уиткроф:

– Леди Владира! – Наставница прижала к губам платочек все еще испачканный ее кровью. – Простите леди, это моя вина!

– Что случилось, Полин? – Я недоуменно взглянула на женщину и потянулась руками к лицу.

– Нет-нет! – Мои руки перехватили сразу двое – опекун и гувернантка.

– Пожалуй, стоит пригласить лекаря, – изрек мужчина, стоящий в стороне. Глаза у меня сильно слезились, и я не сразу сообразила, что это король.

Мисс Уиткроф снова негромко вскрикнула.

– Слишком долго ждать, – вмешался лорд Вервиль. – Я провожу леди домой и пошлю слуг за лекарем.

– Но мы приехали с леди Фионой, – бормотнула я, борясь с желанием потереть горящее лицо.

– Леди увез домой господин посол, – доложил его величеству лорд Вервиль.

– Возьмите мою коляску! – сказал король, и его приказ был тотчас исполнен.

Нас троих усадили в закрытую коляску и отвезли домой. Всю дорогу мисс Уиткроф пространно извинялась, едва не плача, но я не могла понять – за что.

Очутившись в спальне, я тотчас спросила наставницу, в чем дело.

– Прости, Владира, – мисс виновато заглянула мне в глаза, – я ведь видела, что тебе хочется пообщаться с лордом Вервилем, вы давно не виделись, вот и отвлекала Его Величество от вас. А потом... увлеклась беседой и забыла обо всем! Ты обгорела и, слава Всевышним, что не получила солнечный удар!

Я притворно нахмурила брови, вздрогнув от боли и отмахнулась:

– Полин, не вини себя! Разве ты могла отказать королю? Нет! Если уж на кого сердиться, так это на лорда Вервиля, он был рядом и мог прикрыть меня от солнца, но был очень занят слезкой за тобой.

Полин окончательно смутилась, но тут, к счастью, явился лекарь и полностью обмазал меня скользкой мазью, воняющей болотом:

– К сожалению, леди, ваш нежный цвет лица вернуть нет возможности, придется вам до зимы беречься солнца и быть смуглянкой.

– Это будет забавно, господин Уклюс, – усмехнулась я. – Придется ввести новую моду в столице!

Лекарь добро усмехнулся и оставил на столике сонные капли и обезболивающее:

– К ночи вам может стать хуже, леди, я оставляю также мазь, но ее можно наносить не чаще двух раз в сутки.

Простившись с доктором, я задремала лежа поверх одеяла в одной тоненькой сорочке. Неожиданно дверь с шумом распахнулась:

– Владира, как вы? Мне поздно доложили, что вы нездоровы!

Удивленно приоткрыв один глаз, я посмотрела на того, кто смеет врваться в мою спальню, да еще орать таким бархатным голосом. Ой! Это, оказывается, мой муж!

Лорд Кармель уставился на меня, и я с опозданием сообразила, что сорочка полупрозрачная, мягкая и невесомая – другую мою обожженные плечи держать отказывались. Потом явным усилием перевел взгляд на лицо и вздрогнул. Мазь не только пахла болотом, она еще и выглядела как тина. Намазал меня лекарь щедро, а волосы мисс Уиткроф спрятала под простой беленый платок для завивки.

Однако лорд мужественно не отвел взгляда:

– Что с вами? – спросил он, делая шаг ближе.

– Солнечный ожог, милорд, – ответила, я борясь с желанием убрать большие, пропитанные чем-то тампоны, прикрывающие опухшие веки.

Лорд Кармель замолчал в растерянности, потом, словно вспомнив, зачем пришел, сказал:

– Простите, леди, я не подумал, что вы можете отдыхать. – Муж немного помялся, не видя ответной реакции, затем продолжил: – Я шел поблагодарить

вас за помощь с покупкой особняка для моей матери, когда увидел, что дом покидает лекарь.

Улыбаться я не стала – лицо было сильно стянуто лечебной маской:

– Я была сегодня так неосторожна – уснула прямо в лодке, когда мы катались на озере, – пожаловалась я супругу: – Доктор Уклюс сказал, что теперь я буду черной, как силезские крестьянки!

От этих слов и нарастающей боли мне вдруг стало горько, и я заплакала. Умом понимала, что рыдать перед мужем последнее дело, но, кажется, обида на весь мир перевесила все соображения.

К моему удивлению, лорд Кармель не кинулся в коридор воплями, призывая слуг. Он шагнул ближе, вынул из кармана белоснежный платок и, приподняв бурые от лекарства тряпки, осторожно промокнул мои щеки:

– Не плачьте, дорогая, соль разъедает кожу.

Должно быть от удивления слезы быстро остановились, но я начала икать. Базилиус и тут не стал мешкать – налил воды из кувшина, помог подняться, придержал, пока я пила. Вот никогда не считала себя белой лебедью, способной растечься по кровати, но сейчас хотелось быть хрупкой, нежной, уязвимой.

Лорд Кармель взбил подушки, и я опустилась в них точно в облако, поражаясь его умению – в свое время мои попытки обойтись без горничной превратили любимую подушку в комок, равный по твердости кирпичу. Накапав мне снотворного, лорд уселся в кресло рядом с кроватью и рассказал мне сказку. Самую настоящую! Кажется, никто не делал этого уже лет восемь...

Глава 8

Королевский секретарь был крайне недоволен собой: рядом с Его Величеством появилась новая женщина! Умная, тонкая, интересная, но совершенно незнакомая двору! Ее попытаются разорвать на куски или купить, а, скорее

всего, – убить в ближайшее время. Очень уж неудобна сейчас новая фаворитка – две сильнейшие фамилии столкнулись в битве за право представить королю своих протеже. Прогулка в парке – отличный случай показать Его Величеству «свежую кровь». Только король Бенедикт Четвертый приехал в парк неожиданно, да и пробыл там слишком долго, искусно прикрывая интерес к мисс Уикроф свежими лицами виконтессы и леди Владеры.

И вот теперь королевский секретарь сидел в кабинете, предоставленном ему вместо разгромленного, и решал важную для себя вещь – как он относится к мисс Уиткроф? В его силах помочь королю встретиться с гувернанткой снова, однако в его власти услатить эту женщину на другой конец страны, запереть в монастырь или просто позволить воюющим за власть фамилиям разделаться с ней по своему вкусу. Король, конечно, найдет даму, если заинтересован в ней, но, очень может быть, найдет слишком поздно – сломленную, растоптанную, а то и мертвую.

На столе перед лордом Вервилем лежали бумаги мисс Уиткроф, и он еще раз медленно перечел скупые строки отчета:

– Родилась в семье профессора ботаники, старшая дочь и второй ребенок в семье. Училась дома, потом закончила курсы вольнослушателей при столичном университете. Работала гувернанткой в семьях лорда Ноотра и барона Виго, позднее получила приглашение на службу от лорда Владера. По слухам, была его любовницей до самой смерти. После осталась наставницей и компаньонкой юной леди Владеры...

Перед глазами королевского секретаря вновь колыхнулся влажный воздух осеннего сада. Девочка в сером плюшевом платье держит за руку высокую худощавую брюнетку с бледным лицом. Она протягивает секретарю конверт...

Лорд Владер азартно стукнул себя костяшкой пальца в лоб и быстро подошел к доставленному из его кабинета несгораемому ящику. Открыл его ключом с хитрой бородкой, потом вынул с десяток разномастных шкатулок и папок, перебрал все и нашел тот самый пакет, переданный ему мисс Уиткроф!

Тогда, узнав о завещании лорда Владера, он просмотрел последнюю записку мельком, а ведь в ней написано немало важного! Просьба позаботиться о дочери, сведения о месте хранения семейных бумаг... Вот оно!

– Отдельно прошу корону позаботиться о женщине, известной обществу как мисс Уиткроф, поскольку она является моей женой леди Владир.

Королевский секретарь сел, едва не промазав мимо подвернувшейся под ноги табуретки. И так, мисс Уиткроф никакая не мисс, а пусть и скромная, но дворянка. В завещании муж оставил ей деньги. Их было вполне достаточно, чтобы вновь выйти замуж и безбедно встретить старость. Однако, насколько он знал, свою долю леди не требовала, позволив управляющим выплачивать ей небольшие суммы раз в год плюс обычное жалование. Подробности отчетов он не помнил, но выходило, что мисс Уиткроф будет получать завещанные ей суммы еще лет десять. Что – то тут нечисто!

Просидев над бумагами весь вечер, лорд Вервиль понял, что ему надо встретиться с леди Владир, в девичестве мисс Уиткроф, и поговорить. Король ясно дал понять, что желает видеть эту женщину, причем завтра же. Для дамы было приготовлено приглашение на экскурсию в Королевский Ботанический сад. Увы, пострадавшая на солнце леди Владира не могла служить прикрытием своей наставнице, зато могла стать предлогом для беседы. Решено!

Рано утром лорд Вервиль отправился с визитом «навестить подопечную». Столь ранние визиты были не приняты, но учитывая его высокую должность, ему простят пренебрежение этикетом.

Как он и ожидал, дворецкий сообщил, что леди Владира еще в постели и чувствует себя не очень хорошо. Тогда он пожелала поговорить с ее наставницей, «дабы увериться, что девочке лучше». Его почтительно проводили в гостиную, и вскоре туда вошла мисс Уиткроф.

– Лорд Вервиль, прошу вас, садитесь, – женщина прошла в комнату и осторожно опустилась в кресло.

Королевский секретарь пристально смотрел на нее и удивлялся. Почему он не замечал до сих пор, что гувернантка его подопечной – приятная внешне женщина с явно сильным характером и тайнами в прошлом? Сегодня, как и всегда, наставница выглядела опрятной и строгой. Однако опытный взгляд придворного выхватил слишком красные белки глаз, нервное движение пальцев, бледность кожи.

– Что с вами, мисс Уиткроф? – спросил он нарочито спокойно, – вы плохо спали? Или плакали?

Слабая улыбка и нервный жест подсказали ему, что скорее всего и то, и другое.

– Его Величество передает вам приглашение посетить сегодня Королевский Ботанический сад после полудня.

Женщина изумленно моргнула:

– Простите, милорд, должно быть, мне почудилось?

– Нет, леди Владир, – лорд Вервиль выделил имя голосом, – не почудилось. Сегодня в саду экскурсия студентов ботанического факультета, вы можете присоединиться к ним, но Его Величество очень хотел бы встретиться с вами лично.

– Хорошо. – Ему показалось или в глазах леди блеснули слезы? – Передайте его величеству, что я готова с ним встретиться.

– Передам. – Королевский секретарь помолчал, а потом очень по-доброму спросил: – Расскажете?

Мисс Уиткроф вздохнула, промокнула белоснежным платочком уголки глаз и рассказала. История была короткой: закончив курсы вольнослушателей, юная мисс выяснила, что семье, ведущей довольно скромное существование, лишний рот ни к чему. Отец был уже немолод, а семья требовала серьезных средств. Старший брат делал академическую карьеру, его расходы на редкие книги и дорогие мантии не покрывались его зарплатой. Сестры, не обделенные приятной внешностью, стремились замуж, им было необходимо приданое. А она считалась не то чтобы дурнушкой, но и не красавицей. Пришлось искать работу.

Первое место службы – классическая история из бульварного романа: юная «домашняя» девушка и беспутный юнец, племянник хозяина. Застукав парочку в кабинете, лорд не стал метать молнии, а просто обрисовал ей перспективы, довел до слез, а потом предложил работу. Работу интересную и необычную – писать шифры, основанные на ее знании ботаники. За основу брался один из

редких травников или том энциклопедии.

Убедившись, что девушка работает на совесть и с лихвой отработала невеликое жалование, лорд услал ее подальше – точнее, порекомендовал дальнему родственнику.

– Вам будет там безопаснее, мисс Уиткроф, – вспомнила и с горечью усмехнулась женщина, обессилено прикрывая глаза.

Лорд Вевиль стоял напротив нее, спрятав руки за спину. Практически ничего нового он пока не узнал. Сложности молодой женщины с нанимателем – обычное дело. Многие лорды считали гувернанток легкой добычей, а кое-кто чуть ли не официальными любовницами. Но вот «ботанические» шифры... Лорд Ноотр весьма умен. Его переписку не смогли расшифровать до сих пор. Жорж сделала себе пометку в блокноте и внутренне порадовался.

Мисс Уиткроф взяла себя в руки, выпрямилась и продолжила свой невеселый рассказ:

– Барон Виго был немногим лучше. Едва я появилась в его доме, он начал зажимать меня в темных углах. Его не останавливали даже дети. Я уже приготовилась бежать без рекомендаций, их, в конце концов, мог написать и отец, но в доме барона был небольшой прием. Так что я задержалась, боясь оставлять детей одних.

Глядя, как на бледных щеках женщины появляются лихорадочные пятна, королевский секретарь налил воды и почти силой втолкнул стакан в ледяные дрожащие руки:

– Пейте, леди, и ничего не бойтесь. Вы же понимаете, что я должен знать все, от вашего прошлого может зависеть безопасность Его Величества в будущем.

Наставница Владеры не возражала. Все же разумная женщина, сильная и сдержанная. Вевиль невольно восхитился. Отпив несколько глотков она продолжила:

– Я спустилась по черной лестнице, чтобы принести детям молока на ночь. Слуги забыли про нас, малышка Мариса плакала. Я не знала, что барон с друзьями в это время отправился ловить горничных... – Слезы опять начали заливать лицо мисс Уиткроф.

– И тут им попались вы? – поторопил ее Вервиль.

– Да, они кинулись за мной с криками. Травили, как дикого зверя... Лорд Владир был у себя. Услышал шум, вышел, увидел и спрятал меня в своей комнате. Потом распахнул окно в коридоре и сказал барону, что я выбежала в сад. Меня не нашли, а утром он увез меня в своей карете.

– Вы стали его любовницей? – строго спросил секретарь, вспоминая, что косвенно слышал ту историю – несколько гостей, заблудившись в ночном парке, пострадали. Кто-то простыл, кто-то поранился, но ни одна сплетня не озвучила причину, по которой нетрезвые лорды отправились бродить в ночи по зеленым насаждениям.

– Не сразу. – Голос мисс Уиткроф изменился, стал ниже, воспоминания явно перешли в разряд приятных. – Лорд Владир был благородным человеком и не позволил себе воспользоваться моей уязвимостью. О его чувствах я узнала почти через год. К этому времени я обжилась в поместье, привыкла жить в спокойствии. Когда лорд предложил мне родовой браслет, я растерялась, но он был готов ждать. Через полгода мы поженились в замковой часовне.

Королевский секретарь был несказанно удивлен тем, как эту женщину красит улыбка. Покрасневшая, заплаканная, Полин буквально расцвела. Однако любоваться будущей королевской фавориткой было некогда:

– У вас есть дети? – сурово спросил он.

– Нет, – мисс Уиткроф потупилась, – я потеряла ребенка, когда Влад погиб.

– Сочувствую, – секретарь позволил себе печальную гримасу, подумав про себя: «Как хорошо, что проблема решилась сама собой!» – наивные юнцы частенько пытались помешать матерям «пасть».

– Как вы понимаете, леди, внимание Его Величества будет нелегкой ношей. Многие будут против вашего появления при дворе. Я призываю вас быть осторожной. Мой долг служить его величеству, но у короля есть тайные враги, которые не упустят возможности причинить ему боль через вас.

– Лорд Вервиль, но я не хочу появляться при дворе! Меня устраивает моя жизнь, а встреча с Его Величеством – случайность!

Королевский секретарь покачал головой:

– Неужели, несмотря на свое образование и жизненный опыт, вы все еще так наивны, леди? Король пожелал видеть вас рядом! Ваше желание никого не интересует! Будьте благоразумны и найдите в своем положении приятные моменты, – лорд Вервиль сделал многозначительную паузу, намекая на возможные неприятные последствия сопротивления или отказа, а потом попытался подкупить строптивую даму: – Учтите, что место королевской фаворитки весьма выгодно материально, Его Величество щедр к своим женщинам...

Яростное выражение лица мисс Уиткроф заставило секретаря замолчать. Он ждал чего угодно – истерики, радостного потирания рук, страха или слез, но эта леди удивила его!

Женщина встала, промокнула лицо платком и холодно сказала:

– Благодарю вас за новости, лорд Вервиль. Передайте Его величеству, что я буду сегодня в Ботаническом саду. Теперь прошу меня извинить, мне необходимо привести себя в порядок.

Королевскому секретарю пришлось откланяться. Направляясь во дворец, лорд Вервиль чувствовал себя неудобно – женщина слишком быстро взяла себя в руки. Неужели она что-то задумала? Стоит удвоить охрану его величества.

Проснулась я от непонятного гула. Базилиуса рядом не было, но подушка незнакомо пахла, а на стуле остался его камзол. Выходит, муж ушел совсем недавно? Только я собралась обдумать ситуацию, как шум повторился, усилившись, потом снова стих. На миг показалось, наш тихий дом вдруг превратился в шумную площадь. Дернула сонетку, вызывая горничную:

- Инта, что случилось? Почему такой шум? - спросила я девушку, едва она вошла в дверь.

- Гости, миледи.

- Гости? Чьи гости? - Я удивилась.

Сейчас большая часть семей за городом, а те, кого держат дела или служба, сбегают в парки и сады, ленясь наносить визиты по жаре.

- Господа спрашивали вас, но их приняли лорд Кармель и мисс Уиткроф.

Я задумалась - «гости» летом? К скромным нетитулованным дворянам? Выходит, Полин заинтересовала Его Величество? Так вот почему она вчера извинялась - он ей тоже приглянулся? Пока Инта помогала мне умыться и надеть платье, я обдумала ситуацию и поняла, что с мисс Уиткроф надо поговорить.

- Инта, пригласи мисс Уиткроф в мою гостиную, - велела я.

Наставница пришла нескоро и выглядела ужасно: бледная, уставшая, черты лица заострились. Впрочем, мне ли ее судить? Я вообще боялась смотреть на себя в зеркало - после умывания выяснилось, что воспаление ушло, но кожа все еще казалась излишне румяной, а каждое движение причиняло легкую, но неприятную боль.

- Полин! - Я подошла к ней и ласково взяла за руки. - Что случилось?

Из глаз мисс Уиткроф потекли слезы:

- Владира, мне лучше уехать, - сказала она, с материнской нежностью глядя на меня. - Куда-нибудь. Далеко.

Я озадачилась и осторожно спросила:

- Его Величество?

- Да! - Полин смутилась, но я не позволила ей мучиться сомнениями.

- Он тебе нравится? Хоть чуть-чуть?

- Сначала понравился... - Глаза Полин засияли мягким вдохновенным светом: - Его Величество очень умен, с ним интересно говорить и приятно молчать. Только теперь твой дом забит расфуфыренными лордами и леди, желающими посмотреть на «замарашку» и подчеркнуть мое ничтожество...

- Что?! - Я от души возмутилась: - Никто не смеет обижать мою Полин!

Вскочив, я вызвала дворецкого и велела немедленно сообщить мужу, что от шума и суеты мне стало хуже.

- Передайте лорду на ушко, Браун, что я приглашаю его выпить чаю со мной в моих покоях, - добавила я.

С мужем тоже стоило поговорить, дабы выработать единую тактику.

Потом я плюхнулась на диван рядом с Полин, крепко-крепко обняла ее и сказала:

- Не ходи больше в гостиную. Ты не обязана их принимать. Мы, конечно, можем уехать, но Его Величество заслуживает хотя бы разговора. Будет некрасиво исчезнуть просто так. Он ведь не виноват, что его придворные - идиоты...

Я добилась своего! Полин улыбнулась и обняла меня в ответ:

- Ох, Владира! Порой я удивляюсь твоему мудрому сердечку, - сказала она и опечалилась.

Я знала, почему - снова вспомнила папу. Наверное, пришла пора признаться:

- Полин, я знаю, что ты моя мачеха, - сказала я, сцепляя руки в замок.

Угадала - мисс Уиткроф попыталась отстраниться.

- Не пущу, - буркнула я. - Чего ты испугалась?

- Давно знаешь? - осторожно спросила наставница, поняв, что вырываясь, сделает мне больно.

- Года три, наверное, - ответила я. - Ты же всегда была хозяйкой в доме, все привыкли, а мои мужья, - тут я хмыкнула, - даже не замечали, что слуги все у тебя переспрашивают. Только Денни заметил, но он вообще был очень умен. А потом мы нашли бумаги в библиотеке и сомнений не осталось.

- И ты?

- Я сначала очень возмущалась, что вы с папой мне ничего не сказали, даже хотела закатить истерику, но Денни... - тут мне стало грустно, я невольно всхлипнула. - Денни был так добр, что я смогла его выслушать. Он сам много лет прожил в окружении доносчиков и умел хранить тайны. Денни сумел мне объяснить, что король, несомненно знает о вашем браке, а для всех остальных ты и я слабости моего отца... - Всклипнув еще громче, я вцепилась в Полин так, что ее платье затрещало по швам. - Я не хочу тебя потерять, Полин!

В ответ она обняла меня, и мы зарыдали, оплакивая каждая свою боль.

Когда Базилиус, разогнав гостей, пришел в гостиную, он застал два слезоточивых фонтана и не знал, что делать. К счастью, тут принесли заказанный мной чай, потом таз с прохладной водой и полотенца. Приведя себя в порядок, мы посвятили лорда Кармеля в наши планы относительно гостей, и он их горячо поддержал:

- Очень хорошо! Браун! Всем желающим посетить дом сообщайте, что хозяйка нездорова и не выносит шума, поэтому на этой неделе не принимает. А я в отъезде по делам. Пусть оставляют карточки.

Дворецкий просиял и скрылся.

– Вы и в самом деле уедете, мой лорд? – немного смущаясь, спросила я. – Мне страшно быть одной в столице. Если вас долго не будет, я лучше вернусь в поместье...

– Не уеду, – Базилиус нахмурил светлые брови, и смешно надул пухлые румяные губы. – Сейчас столицу покидать нельзя. И охрану нужно удвоить, прежние фаворитки могут устроить скандал.

Отвлекая супруга от неприятной темы, я протянула мужу чашку чаю и стала смотреть, как он ест. Странно, раньше мне казалось, что крупные люди делают это некрасиво, а сейчас ничего подобного я не замечала.

Съев несколько сэндвичей, Базилиус продолжил разговор:

– Вы бы знали, леди, – вздохнул супруг, – сколько предложений о сотрудничестве я сегодня получил!

Мы поставили чашки и вопросительно уставились на лорда Кармеля, но он потребовал сначала еще чаю и кусок лимонного кекса, и только потом начал объяснять:

– Я несколько месяцев искал дольщиков, чтобы закупить породистый скот и семена к осеннему севу. Никто не соглашался, сельское хозяйство сейчас неприбыльно. Твое приданое помогло мне никого не искать, а просто купить то, что нужно. Так что я перестал встречаться с потенциальными инвесторами. А сегодня пришли все, к кому я обращался, и все были готовы вложить деньги в наши фермы и не только.

– Даже так? – Я усмехнулась и отпила чаю. – Надеюсь, ты им не грубил?

– Нет, – Базилиус ухмыльнулся. – Я пообещал подумать. Но лорд Руфан просил не тянуть, такой «счастливый случай» редко длится более трех месяцев.

Тут мой муж поклонился мисс Уиткроф:

– Простите, сударыня, но если я не буду над этим смеяться, я заплачу!

– Вы в своем праве, милорд, – Полин стало легче. Казалось, она оттаяла. – Это мне следует просить прощения за беспокойство.

– Ни в коем случае! – лорд Кармель даже блюдце с кексом поставил. – Мисс Уиткроф, я очень прошу вас не ужасаться моей практичности, но я рад, что внимание Его Величества привлекли вы, а не моя супруга.

К моему удивлению, Полин серьезно кивнула:

– Я ценю вашу честность, лорд Кармель.

Допив чай, мисс Уиткроф ушла собираться на прогулку в Королевский Ботанический сад, а я решила вернуться в спальню и полежать, намазав кожу лечебным составом. Лорд Кармель, к моему удивлению, помог мне встать и проводил в комнату:

– Позвать вам горничную, Владира? – спросил он, глядя, как я устремилась к кровати.

Мне не хотелось никого видеть:

– Благодарю вас, не надо. Помогите расстегнуть платье, а дальше я сама.

Только сказав это, я поняла, что забылась – Базилиус не горничная и не мисс Уиткроф, он может оскорбиться или принять мое предложение за заигрывание. Но к моему удивлению, муж сделал ровно то, о чем я попросила – аккуратно приблизился и щелкнул крючками, распуская шнуровку.

Услышав мой облегченный вздох, лорд Кармель сказал:

– Ложитесь, Владира, я помогу вам нанести мазь.

Скрывшись за ширмой, я выскользнула из платья, оставаясь в тоненькой нижней сорочке. Искать пеньюар или халат желания не было, так что я вышла в комнату, закутавшись в большую мягкую шаль.

– Ложитесь, Владира, – повторил муж, сглотнув.

Я взобралась на кровать и закрыла глаза, ожидая неприятной процедуры – обычно холодная мазь вызывала покалывание, а прикосновения к пострадавшей коже заставляли вздрагивать. Однако я ошиблась! Лорд Кармель ухитрился погреть плоску с мазью в руках и теперь наносил ее настолько бережными и невесомыми движениями, что я расслабилась и уснула, не услышав, как он ушел.

Глава 10

Мисс Уиткроф собиралась на свидание. Впервые за... десять лет? Сначала пришлось умыться попеременно горячей и ледяной водой, чтобы убрать следы слез. Потом втереть в кожу немного душистого масла и промокнуть лицо и руки теплым полотенцем. Потом настало время прически. Помучившись с «парадными» вариантам, она бросила все и уложила привычный пучок на затылке.

– Стоит ли тридцатилетней вдове изображать из себя райскую птичку? – риторически спросила она зеркало, вкалывая последнюю шпильку.

И платье надела обычное – скорее удобное, чем красивое, и туфли на плоской подошве без лишних прикрас. Капельку бальзама на губы – чтобы не сохли на солнце, перчатки, сумочка с носовым платком и запасом мелочи – и можно идти!

У крыльца уже ждала карета. Не королевская – обычная, городская. Ветерок играл с легкими полотняными занавесками, кони нетерпеливо перебирали копытами, позванивая сбруей, а кучер с любопытством поглядывал на выскользнувшую из дверей особняка худощавую даму. По его мнению, такой и не стоило подавать королевский экипаж – верно господин секретарь распорядился! Разве оценит эта замухрышка позолоченное дерево и массивные гербы, сияющие настоящими самоцветами?

Мисс Уиткроф села в карету и до самого Ботанического сада пыталась придумать слова, которые заставят Его Величество забыть о ней. А заодно пыталась уговорить себя забыть теплые карие глаза Бенедикта Четвертого.

Ничего не получалось! Некоторые задумки вызывали у самой мисс горький смех. Впрочем, когда карета остановилась, и лакей, более похожий на офицера королевской стражи, проводил ее к группе студентов, она немного успокоилась. Сказала себе:

– Чему бывать, того не миновать! – и спряталась за широкими мантиями будущих ученых.

Преподаватель, водящий студентов по саду, явно знал в нем каждый кустик, но рассказывал о них таким унылым тоном, что мисс Уиткроф быстро заскучала и решила прогуляться одна. Свернув на соседнюю дорожку, она неторопливо шла, любуясь густой блестящей листвой и яркими цветами экзотических кустарников. Потом увидела скамейку в небольшой нише под раскидистым деревом и присела в благодатную тень. Откинувшись на удобную изогнутую спинку, женщина прикрыла от удовольствия глаза – тихо, тепло, издали доносится бубнеж преподавателя, а чуть в стороне раздается птичий щебет. Идиллия!

Только в каждой бочке меда бывает своя ложка дегтя – где-то за спиной раздались шаги, топот тяжелых сапог и хруст веток. Мисс Уиткроф поморщилась, но двигаться не стала. Может, потому ее и не заметили мужчины, собравшиеся с другой стороны изгороди.

Потоптавшись несколько минут, они начали обсуждать некоего Бенедикта, и до притаившейся мисс Уиткроф не сразу дошло, что речь идет о короле!

– Сегодня здесь полно гвардейцев, – говорил один сиплым, словно больным, голосом.

– Гвардейцы – ерунда, – возражал ему молодой и звонкий, – главное, чтобы не было телохранителей.

– Наивный, – усмехался третий. – Бенедикт без своих псов даже в купальню не заходит.

– Имеет опыт, – просипел первый, и все недобро засмеялись.

Неожиданно вновь раздался хруст веток и в беседу вклинился четвертый голос – низкий и глухой:

– Все готово, господа, прошу вас в театр!

В голове Полин вихрем пронеслась мысль о театре в Ботаническом саду, но она ее тут же отбросила – речь шла о чем-то другом! Нужно срочно отыскать Его Величество, задержать, предупредить! Сердце дико колотилось в груди, пока леди Владир переживала уход тех, кого невольно подслушала. Потом вскочила, заметалась на тропе: куда бежать?

В голове сами собой всплыли слова приглашения: «Его Величество будет вас ждать в Розовой беседке Ботанического сада».

Розовая беседка? Значит, она среди роз? Или розового цвета? Маловероятно, что мужчина выберет для встречи посещаемое место – значит, нужно искать розарий и беседку в нем! Время! Время!

Когда запыхавшаяся мисс Уиткроф вывалилась из кустов на площадку рядом с беседкой, Его Величество Бенедикт Четвертый только подошел к строению с другой стороны.

– Ваше Величество! – крикнула наставница леди Владеры звучным «учительским» голосом. – Остановитесь!

Король повернулся лицом к усталой и растрепанной женщине. Вокруг него тотчас встали телохранители, а к мисс Уиткроф подбежали гвардейцы.

– Что с вами случилось, леди? – спросил Бенедикт, оглядывая не столь опрятную, как прежде, женщину.

– Там, в саду, я услышала, что на вас готовится покушение! – выдохнула Полин, и ноги окончательно перестали ее держать.

– Где? – Его Величество сошел с крыльца и подошел к мисс Уиткроф ближе.

С трудом подбирая слова, мисс Уиткроф рассказала все, что слышала. Один из телохранителей гибкой тенью скользнул в беседку, пробыл там некоторое время, потом вышел и отрицательно покачал головой – в маленьком помещении все было в порядке.

– Не волнуйтесь, Полин. – Король подал женщине руку, помогая встать. – Возможно, вы не так поняли говорящих. Вы взволнованы, давайте выпьем вина...

Не успел Его Величество закончить фразу, как из беседки раздался грохот. Телохранители моментально развернулись, прикрывая государя от лавины осколков, мусора и непонятных ошметков, полетевших в разные стороны. Беседка просела, как неудавшийся кремовый торт, покачалась и с шумом рухнула, погребая под собой практически все свободное от кустов и деревьев пространство.

Мисс Уиткроф и король очутились на аллее прежде, чем поняли, что случилось. Вокруг, обнажив оружие, стояли гвардейцы. С поляны доносились крики, ругань и стоны. Моментально оценив обстановку, Бенедикт Четвертый потянул женщину к садовой ограде:

– Идемте, мисс Уиткроф. Здесь разберутся и без нас, а вам явно необходимо выпить, да и мне тоже, – признал король.

Почти пробежав по аллее, они вышли из сада через красивую кованую калитку и сразу сели в карету с королевским гербом. Только расправив скромные сатиновые юбки на роскошном бархатном диване, Полин сообразила, что теперь волей-неволей едет во дворец. С королем. Наедине.

Вариантов было два – постучать головой об стену и попытаться объяснить Его Величеству, что «она честная женщина и не может...» Или принять все как есть, выслушать короля, а потом уже предпринимать какие-то дальнейшие шаги.

Нервная и физическая усталость сделали свое дело – мисс Уиткроф предпочла расслабиться и принять из рук короля хрустальный стаканчик с бренди – время на разговоры или на допрос у них еще будет. Обжигающий глоток ухнул в пустой желудок, разжигая пламя.

Его Величество протянул ей шкатулку с изюмом и орехами:

– Заешьте, мисс Уиткроф, наш обед погиб, а во дворце стол накроют не скоро.

Полин взяла несколько ягод и растерла их на языке, наслаждаясь сочетанием терпкой горечи с ароматной сладостью вяленого винограда. Должно быть, шок обострял все чувства – она почувствовала взгляд Бенедикта Четвертого на своих губах и прикрыла глаза, не желая видеть страсть в глазах малознакомого мужчины.

Однако король отвел глаза и быстро допил свой бокал:

– Не бойтесь меня, леди, – сказал он со странной интонацией. – Я не имею привычки принуждать женщин.

Полин вспыхнула и отвела взгляд – он ее просчитал, это нехорошо. Впрочем, возможно она не первая отказывает Его Величеству. Хотя, по мнению прислуги, таких дур в королевстве еще не рождалось. Королю не было необходимости принуждать кого-либо – еще нестарый, крепкий мужчина, дважды вдовец, имеющий трех взрослых сыновей, может позволить себе что угодно с точки зрения общественного мнения. Особенно, если его желания идут не дальше короткой интрижки, щедро оплаченной подарками. А корона и скипетр добавляют ему очков в глазах любой светской красавицы, мечтающей о славе.

Вот только она – не светская львица, и не красавица. Когда-то давно дочь профессора мечтала иметь домик, верного супруга и парочку ребятишек. Потом просто выжить. А затем снова поверила в любовь и провела восхитительные годы рядом с мудрым и добрым мужчиной. Теперь разменивать свои чувства на что-то меньшее казалось кощунством.

И дело было даже не в верности призраку лорда Владира: он бы никогда не попросил у нее такого. Дело было в самоуважении – человек, только что отведавший редкое изысканное лакомство, будет наедаться простой сдобой только при чувстве голода. Она не голодала. Или, скорее, не страдала от голода. Привыкла обходиться привязанностью Владеры, почтительной вежливостью слуг и редкими визитами друзей из тайной службы. Это была хорошая жизнь. Да, хорошая!

Задумавшись, Полин засмотрелась в окно и пропустила момент остановки. Очнулась, когда лакей распахнул дверцу и опустил подножку. Первым выбрался Его Величество, потом, опираясь на его руку, вышла она и заметила изумленные глаза слуги: выходит, король предлагает руку не каждой даме?

Во дворец они вошли через боковую дверь. Вместо просторных холлов и приемных король и его спутница пересекли узкую скучную комнату, заваленную плащами и шляпами, прошли коридор и очутились в большой гостиной устроенной строго, и роскошно. Полин догадалась, что это личные покои его величества по тому, как он сразу сбросил шляпу на столик, заменив ее небольшим золотым обручем с десятком самоцветов.

Для первого визита во дворец это было слишком... личным, поэтому женщина сглотнула и невольно прижала руку к груди. Необычайно серьезный король предупредил ее волнение и возмущение:

– Извините, мисс Уиткроф, обычно я никого сюда не приглашаю, но сейчас мои покои самое безопасное место во дворце.

– Я... понимаю, – Полин постаралась скрыть усталость, однако Его Величество обмануть было непросто.

– Отдохните здесь, – сказал он, указывая на огромный уютный диван, заваленный подушками. – А я распоряжусь насчет обеда. И не волнуйтесь, здесь вас не побеспокоят.

– Может, я лучше вернусь домой? – неуверенно попыталась отстоять свою самостоятельность женщина.

– Не глумите, леди, – Бенедикт покачал головой и нахмурил брови так, что углубилась морщинка на переносице. – Могу дать свое королевское слово, что вас здесь никто не тронет.

Полин покраснела, поняв, что перегнула палку.

– Простите, Ваше Величество, – повинилась она и устроилась на диване, старательно демонстрируя, что все хорошо.

Король подозрительно посмотрел на притихшую даму и вышел. Как бы ему ни хотелось растянуться в кресле и вытянуть ноги, требовалось срочно выяснить, кто и почему пытался его убить.

Сидеть на диване просто так было скучно, но бродить по личным покоям короля Полин не решалась. Вскоре высоченный лакей принес огромный поднос с блюдами и кувшинами. Он поставил еду на стол, поклонился и вышел, не сказав ни единого слова. Стало не просто скучно – стало еще и маетно.

От стресса клонило в сон. Мисс Уиткроф честно пыталась продумать стратегию, выстроить беседу или хотя бы собрать аргументы. Хотела, но вместо этого она уснула в мягких подушках, привычно свернувшись калачиком. Обстановка давила, но усталость давила больше.

Король вернулся нескоро. Алые краски заката уже сменились прозрачными летними сумерками, когда он, тяжело ступая, вошел в комнату. Вздрогнув, Полин проснулась и начала неуверенно вставать.

– Лежите, леди, – остановил ее Бенедикт, медленно опускаясь в кресло.

Полин не послушалась – осторожно села, подбирая упавшие набок волосы. Вколола в узел несколько шпилек, расправила помявшиеся юбки, давая его величеству время отдышаться и решить, что ей можно рассказать. Потом она подняла глаза и спросила:

– Их нашли?

– Нашли, – Бенедикт поморщился и, взглядом спросив разрешения, распустил тугий шейный платок. – Двое погибли под обломками беседки, третьего взяли гвардейцы.

Мисс Уиткроф выпрямилась, нервно сцепив пальцы:

– Но их было четверо!

– Четвертого не нашли, – король с тоской посмотрел на столик, уставленный серебряными колпаками и кувшинами, но решил не вставать.

Задумавшись, Полин машинально встала, налила в бокал легкий и сладкий пунш, подняв пару крышек, отыскала пудинг, политый необыкновенно аппетитным прозрачным джемом, отрезала щедрый ломоть и, добавив ложечку, поставила все на подлокотник рядом с Его Величеством, словно не замечая ошеломления короля.

Его Величество с полминуты замороженно созерцал, как двигаются ее руки, потом взял блюдце и оторвался от еды только тогда, когда мисс Уикроф заговорила:

– Почему они на вас напали?

– Мечь. – Его Величество отмахнулся ложечкой и с удовольствием собрал остатки лакомства. Потом откинулся на спинку кресла и пояснил: – Оба погибших принадлежали к «Золотой тысяче», но были изгнаны из нее после моего указа.

– «Указ о дворянах»? – понимающе кивнула Полин, подавая королю блюдце с ягодами, залитыми шоколадным кремом.

– Да, – Бенедикт Четвертый энергично кивнул и обмакнул в крем бисквит. – Оболтусы не желали служить, земли у них не было, болтались по салонам и клубам, пока родители не перестали платить содержание. А потом решили, что во всем виноват я.

– А третий? – помешивая остывший чай, все так же отстраненно спросила мисс Уиткроф.

– Третий вот сюда не вписывается, – вздохнул король, отпивая из своего бокала. – Офицер, на хорошем счету...

– Может, чувства? – предположила Полин, сооружая многослойный бутерброд из мяса, овощей и сыра.

Его Величество слабо улыбнулся и приветственно поднял бокал:

– Bravo, леди! Мы это предположили, но парень уперся, молчит.

– Нужно найти четвертого, – мисс Уиткроф нервно кусала губы. – На полянке было много народу. Многие видели, что это я предупредила вас об опасности. Боюсь, моя жизнь...

– Это так, – король отставил тарелку с недоеденным куском, – а вы не хотите узнать, что произошло в беседке?

– Да что там узнавать, – отмахнулась Полин, думая о своем. – Магический взрыв, поставленный на ваш голос, даже скорее на определенную фразу. А погибших просто списали, позволив «посмотреть поближе» или даже «добить».

– Кхм-м-м... – Его Величество смотрел на женщину с таким изумлением, что мисс Уиткроф смутилась.

– Я же была женой лорда Владира, сир, – поспешно сказала она, пока ее не заподозрили в шпионаже. – Он многому научил меня перед тем, как погиб.

– Лорд Владир? – К чести его величества, на память он не жаловался. – Но вас представили как компаньонку леди Владеры Кармель?

– Леди Владира – дочь лорда от первого брака. Мы не афишировали наш союз, но все бумаги у меня в наличии.

Полин говорила сухо, боясь услышать в ответ насмешку или оскорбление, но король опять сумел ее удивить:

– Не волнуйтесь, леди, я вам верю! – отмахнулся он. – Просто удивлен вашими знаниями. Сейчас я попрошу вас написать записку вашей воспитаннице и сообщить, что вы останетесь ночевать здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/sobolyanskaya_elizaveta/kupite-muzha-dlya-ledi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)